

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОМИССИЯ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ПО ТРАНСПОРТУ, СВЯЗИ, ИНФОРМАТИКЕ И КОСМОСУ

Москва, Дом Советов Российской Федерации

Краснопресненская наб., д. 2

6.11.92

№ 5.3-17/858

Начальнику управления охраны
объектов высших органов Госу-
дарственной власти и управле-
ния Российской Федерации
И. Я. Бойко

Уважаемый Иван Яковлевич!

Прошу Вас разрешить проход через подъезды 1-"А", 20 и В для
участия в парламентских слушаниях по вопросу "Космическая
политика России" следующих лиц:

✓ 1 . Аксенов	Владимир Викторович
✓ 2 . Алавердов	Валерий Владимирович
✓ 3 . Алексеев	Эдуард Викторович
4 . Баклунов	Анатолий Михайлович
5 . Белов	Юрий Георгиевич
✓ 6 . Богданов	Анатолий Владимирович
✓ 7 . Бодин	Борис Владимирович
8 . Бранец	Владимир Николаевич
9 . Быков	Дмитрий Леонидович
✓ 10 . Ваницкий	Анатолий Константинович
11 . Васильев	Сергей Владимирович
12 . Вахниченко	Владимир Васильевич
13 . Волков	Алексей Михайлович
14 . Галеев	Альберт Аббакирович
✓ 15 . Ганкевич	Аркадий Викторович
16 . Голованов	Ярослав Кириллович
✓ 17 . Григорьев	Анатолий Иванович
✓ 18 . Денежкова	Валентина Васильевна
✓ 19 . Домашев	Валерий Федорович
✓ 20 . Дунаев	Александр Иванович
21 . Елизаров	Михаил Абрамович
✓ 22 . Ефремов	Герберт Александрович
✓ 23 . Жулин	Николай Тихонович
24 . Журавков	Александр Михайлович
25 . Зубков	Евгений Игнатьевич
26 . Каторгин	Борис Иванович
27 . Киселев	Владимир Викторович
28 . Киселев	Анатолий Иванович
✓ 29 . Кисилева	Анна Сергеевна
✓ 30 . Климух	Петр Ильич
31 . Клинышков	Александр Семенович

✓ 32 . Ковтуненко	Вячеслав Михайлович
33 . Коэлов	Дмитрий Ильич
✓ 34 . Козлов	Олимпий Иванович
✓ 35 . Комолов	Владимир Андреевич
✓ 36 . Коптев	Юрий Николаевич
37 . Коротков	Николай Федорович
38 . Кравец	Вадим Георгиевич
39 . Кружилин	Юрий Иванович
40 . Кулакова	Надежда Леонидовна
41 . Лапшин	Анатолий Викторович
✓ 42 . Лебедеенко	Александр Александрович
✓ 43 . Левицкий	Юрий Петрович
44 . Леонов	Алексей Архипович
✓ 45 . Лесков	Леонид Васильевич
✓ 46 . Лозино-Лозинский	Глеб Евгеньевич
✓ 47 . Локтионов	Юрий Алексеевич
✓ 48 . Лукьященко	Василий Иванович
✓ 49 . Макаров	Александр Александрович
50 . Масалов	Александр Викторович
✓ 51 . Мишин	Василий Павлович
✓ 52 . Моисеев	Николай Федорович
53 . Овчинников	Анатолий Федорович
54 . Омельченко	Светлана Октябровна
55 . Остроумов	Борис Дмитриевич
✓ 56 . Палазьян	Роберт Андреевич
57 . Петров	Владимир Анатольевич
58 . Полухин	Дмитрий Алексеевич
59 . Решетнев	Михаил Федорович
60 . Родин	Александр Львович
61 . Рукавишников	Николай Николаевич
62 . Светайло	Эдуард Николаевич
63 . Седунов	Юрий Степанович
✓ 64 . Семенов	Валентин Александрович
✓ 65 . Сенкевич	Владимир Петрович
✓ 66 . Серебров	Александр Александрович
✓ 67 . Скороделов	Владимир Алексеевич
✓ 68 . Спирницкая	Татьяна Александровна
69 . Соломко	Юрий Михайлович
✓ 70 . Тарасенко	Максим Вадиславович
71 . Тарасов	Андрей Антонинович
72 . Урсул	Аркадий Дмитриевич
73 . Успенский	Георгий Романович
✓ 74 . Уткин	Владимир Федорович
✓ 75 . Феоктистов	Константин Петрович
76 . Холкин	Владимир Константинович
77 . Цимайло	Владимир Владимирович
78 . Шаталов	Владимир Александрович
79 . Шамаков	Андрей Вячеславович
80 . Ярмак	Владимир Владимирович
81 . Яцишин	Виктор Арсентьевич
82 . Глухих	Виктор Константинович
83 . Зеленщиков	Николай Иванович
✓ 84 . Гусев	Юрий Григорьевич
85 . Дубенец	Владимир Сергеевич
86 . Зеленщиков	Николай Иванович
87 . Давыдов	Виталий Анатольевич
88 . Бедрицкий	Александр Иванович
89 . Карпов	Александр Васильевич
90 . Жалковский	Евгений Александрович
91 . Зиминков	Борис Михайлович
92 . Злотников	Вадим Анатольевич
93 . Бармин	Владимир Павлович
94 . Савин	Анатолий Иванович

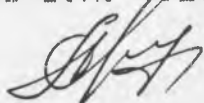
95 . Бобрышев
96.. Степанов

Вячеслав Сергеевич
Валентин Алексеевич

Слушания состоятся 10 ноября 1992 г. в 11.00, в Зале Совета
Национальностей

Ответственный - Постышев В.М. т 205-41-53

Председатель комиссии

А.Н.Адров

С Т Е Н О Г Р А М М А

ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ ПО ВОПРОСАМ КОСМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ КОМИТЕТА ПО ТРАНСПОРТУ, СВЯЗИ, ИНФОРМА-
ТИКЕ И КОСМОСУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

10 ноября 1992 г.

Председательствует - А.Н. АДРОВ

А.Н. АДРОВ

Такой вопрос у нас обсуждается впервые. Открытые парламентские слушания сложного вопроса - проблем космоса. Я надеюсь, что такие слушания станут традиционными. Следующие вопросы, которые мы хотели бы вынести на слушания: Закон о космической деятельности, Государственная космическая программа. Другие вопросы, которые появятся по ходу обсуждения проблем.

Почему мы решили выйти на широкие слушания:

- ситуация в которой оказалась космическая отрасль в ходе проведения наших экономических реформ. Макроэкономический подход не может учесть особенностей отрасли. При переходе к рынку, то это понятно.

Сегодня мы и хотели бы обсудить стратегию и тактику такого перехода в рамках отрасли. В первую очередь вопросы, связанные с государственным финансированием отрасли, вопросы, связанные со стратегией такого финансирования. Денег на всех не хватит: либо эти деньги размазать по всем предприятиям тонким слоем, либо выделить приоритетные направления и дать на эти приоритетные направления нужный объем финансирования.

Как финансировать, какие направления, как сформировать государственную космическую программу.

Мнение комиссии такое, что программа нужна и она должна быть сформирована как единое целое из гражданского космоса, из космоса двойного назначения и из, скажем, военного. Как дальше разделить эти две вещи, какую часть финансов отдать в Министерство обороны, какую часть в космическое агентство, я думаю, что это вопрос, который сегодня можно и нужно обсуждать. Кроме традиционных источников финансирования, таких, как госбюджет. Предлагается сегодня рассмотреть и обсудить некоторые нетрадиционные источники финансирования. Такие, как предлагаемый космический фонд, о нем подробнее скажет Владимир Михайлович Постышев. Я понимаю, что многие предприятия работают в рамках неопределенности. Это неопределенность в том смысле, что космическая отрасль в 92-м году запрещена к приватизации. У многих вопрос такой: что будет в 93-м году и далее. Будем ли мы приватизироваться. Будем ли мы акционироваться. Эти вопросы тоже хотелось бы затронуть и обсудить. Кроме того в последнее время предлагается, это поддерживается комиссией, концепция создания федеральных космических центров, то есть предприятий космической отрасли, в которых доля космоса составляет около 70 процентов, вернее не менее 70 процентов, которые целиком сегодня работают на космос. Статус таких космических центров, подчиненность или неподчиненность, это все вопросы, связанные с функционированием, нам тоже хотелось бы обсудить. Сложные вопросы, связанные с международным космосом как в рамках содружества независимых государств, так и взаимоотношения с другими государствами. Как вы помните, год назад было принято соглашение II государств, которое подписано 9-ю президентами о сотрудничестве в рамках содружества, но до сих пор это соглашение практически не реализуется. Сегодня Россия практически финансирует всю космическую деятельность несмотря на то, что связью и телевидением пользуются все

наши бывшие республики. Здесь тоже надо как-то интенсифицировать эту сторону деятельности. Межгосударственное соглашение в области космоса, имею в виду не только страны СНГ. На мой взгляд, сегодня также находятся в состоянии, которое досталось нам в наследство от нашей старой системы, то есть рынок российский услуг фактически заблокирован, средствами "КОКОМ"; некоторыми специальными ограничениями, введенными только для космоса, все эти вопросы надо решать, надо разблокировать этот рынок, надо принять нормальное российское законодательство: ,вязанное с космической деятельностью, которая обеспечивает защиту в первую очередь на международном рынке наших космических предприятий. Один из вопросов - закон о космосе. Редакция, которую подготовила наша редакция, мы разослали в 250 адресов, получили отзывы на эту редакцию, обработали всю информацию. В итоге закон стал в три раза короче. Существовал альтернативный проект закона, который подготовил Институт государства и права, Российское космическое агентство, Министерство обороны и Министерство иностранных дел. Сегодняшняя редакция проекта закона соединила в себе обе редакции с учетом всех замечаний, которые пришли из регионов. Текст роздан. На Президиуме сегодня он будет запущен в официальную процедуру, то есть будет разослан по комитетам и комиссиям и будет готовиться к первому чтению на Верховном Совете. Текст этот вы можете рассмотреть. Вы можете текст закона не обсуждать, обсудить его после трех часов в этом зале, либо собравшись в отдельном зале. Нам два вопроса: вопросы стратегической космической политики, вопросы конкретного их отражения в тексте закона не путать. Последнее. Поскольку 92-й год у нас год космоса, то хотелось бы думать, что в завершение этого года мы сумеем принять нормальные механизмы, которые обеспечат нам и нормальное выживание или нормальное существование отрасли на нынешнем сложном этапе перехода к рынку

и достаточную динамику и хороший потенциал отрасли с точки зрения ее дальнейшего развития. Я хотел бы посоветоваться по Регламенту нашей работы. Я предложил бы по 15 минут дать время основным докладчикам - специалисту нашей комиссии Постышеву В.М., Коптеву Ю.Н., генеральному директору Российского агентства Степанову В.А. и от военных Гусеву Юрию Георгиевичу. Далее выступит по возможности максимальное число желающих с тем, чтобы нам лучше уяснить проблемы на местах, проблемы конкретных предприятий. Все, что здесь будет сказано, будет проанализировано и учтено либо в проекте закона, либо в проекте Заявления Верховного Совета, в каких-то документах, которые мы с вами решим в конечном итоге принять. Выступающим по 5-7 минут достаточно?

Я прошу выступающих говорить по существу дела, много времени не занимать, чтобы большее число народу успело выступить. 15 минут достаточно для докладчиков?

Разрешите предоставить слово первому докладчику Постышеву Владимиру Михайловичу.

В.М. ПОСТЫШЕВ

Уважаемые народные депутаты, коллеги. 2-2,5 года назад появились прогнозы нынешнего кризиса в космической науке и промышленности.

Кризиса, который будет сопровождаться резким падением популярности космонавтики, политическими осложнениями, финансовыми и экономическими трудностями. По-разному тогда относились к таким прогнозам, но факт остается фактом, и сегодня перед нами целый ряд обращений крупных коллективов, известных специалистов в Верховный Совет, к Президенту России, в Правительство Российской Федерации, в которых справедливо ставится вопрос о выживании ракетно-космического комплекса. Необходимо решать, что делать с фирмами, работающими на космос, а это более тысячи предприятий и организаций, людьми, а это более I млн. человек, непосредственно работающих, не считая вспомогательного персонала и членов семей. Предложения на сей счет были подготовлены несколькими группами специалистов год тому назад и в обобщенном виде представлены в докладе "Космическая политика России", который был направлен Президенту, Председателю Верховного Совета и первому заместителю Председателя Правительства в то время Бурбулису. Вот этот доклад, авторами его являлись присутствующие здесь Юрий Николаевич Коптев, Юрий Григорьевич Гусев, Владимир Викторович Аксенов, Валерий Владимирович Алавердов, которых я с удовольствием вижу в этом зале и надеюсь на дальнейшее сотрудничество в формировании космической политики России.

Что же тогда предлагалось? В организационном плане - формировать в Верховном Совете парламентский орган, способный в полной мере осуществлять функции законодательной власти по вопросам космической деятельности, создать Российское космическое агентство как принципиально новый орган государственного управления, отвечающий прежде всего за формирование и реализацию государственной

космической программы, создать в системе Российского космического агентства федеральные космические центры, где должны быть сосредоточены уникальные стендовые и лабораторное оборудование, необходимое для поддержания космической деятельности как таковой.

Далее. В области научной и технической политики пересмотреть существующие космические проекты и сформировать Государственную космическую программу Российской Федерации; обеспечить смещение приоритетов в Государственной космической программе на развитие народнохозяйственных спутниковых систем, повышение эффективности космических средств, создать систему независимой экспертизы и конкурсного отбора космических проектов.

В экономике - реорганизовать предприятия космического комплекса, в том числе путем их акционирования и приватизации, принять комплекс мер по развитию негосударственных форм деятельности в отрасли, снять неоправданные ограничения на использование результатов космической деятельности, включая продажу интеллектуальной собственности, обеспечить гарантии зарубежным инвестициям в целях развития и модернизации космической науки и промышленности России.

В юриспруденции - принять законодательные акты, регулирующие космическую деятельность, пересмотреть действующие нормативные документы, придав им открытый характер.

И, наконец, в сфере внешней политики - заключить соглашения со странами СНГ о порядке осуществления совместных космических проектов и использовании наземной космической инфраструктуры.

Часть этих предложений была реализована, примером чему может как раз служить сегодняшние парламентские слушания как важная и новая для нас форма в процессе формирования полноценной

государственной космической политики.

Среди того, что удалось сделать, хотелось бы отметить также разработку и подписание в декабре прошлого года Минского соглашения о совместной деятельности в исследовании космоса, создание Российского космического агентства, естественно, при сохранении управления промышленными предприятиями ракетно-космического комплекса по линии Минпрома России, ныне Комитет по оборонным отраслям промышленности; внесение в закон о бюджетной системе Российской Федерации поправки, предусматривающей финансирование космических проектов отдельной строкой; разработка мер по разрешению конфликта вокруг поставки ракетных двигателей Индии, которые частично приняты к исполнению компетентными министерствами и ведомствами; наконец, разработка законопроекта о космической деятельности и его согласование на сегодняшний день с субъектами Федерации, большим количеством ведомств, предприятий и организаций.

К сожалению, другие предложения, в частности разработка крайне необходимых экономических мер по стабилизации в ракетно-космическом комплексе, реализованы не были. Это может показаться странным, но ни одна из громких экономических программ последнего времени не учитывает особенности наукоемких и высокотехнологичных отраслей, в данном случае космонавтики, обрекая их тем самым на деградацию.

Неоправданно затянутой оказалась и реализация принятых решений. Так, Указ Президента России о создании РКА - Российского космического агентства - был подписан 25 февраля с.г., постановление Правительства о введении в действие положения об РКА и материально-техническом обеспечении его деятельности лишь 9 апреля, спустя почти 2 месяца. Финансирование РКА, в том числе выплата зарплаты

сотрудникам, фактически началась в конце июня, т.е. через 4 месяца после принятия соответствующего решения Президента. Такой темп принятия решений в условиях кризиса совершенно непонятен.

Остались невыполненными, либо выполнены с большим опозданием поручения относительно анализа состояния дел по конкретным космическим проектам, в частности по проекту "Энергия - Буран", по использованию космических средств военного назначения в интересах народного хозяйства, порядку использования и развития космодрома Плесецк, целый ряд других поручений, зафиксированных в протоколе совещания у Президента от 18 февраля текущего года.

Вызывает озабоченность, что проработанные и согласованные мероприятия реализуются недостаточно последовательно, что в дальнейшем может привести к результатам, далеким от ожидаемого. Так, в Положении об РКА опущено указание на то, что Государственная космическая программа должна включать проект не только научного и народнохозяйственного, но и оборонного назначения. Это противоречит Указу Президента о создании агентства и сохраняет, как нам кажется, некоторую неопределенность во взаимоотношениях между гражданским и военным секторами космонавтики.

Согласно Положению об РКА, агентству наряду с разработкой Государственной космической программы, лицензированием космической деятельности и контролем за ее соответствием требованиям законодательства предоставляется право приобретать, арендовать, сооружать, реконструировать и эксплуатировать космическую и другую технику, включая космические аппараты и ракетносители, приобретать здания и сооружения, другое имущество, патенты и лицензии, "ноу-хау" и т.д., что вновь, по крайней мере, теоретически, приводит к совмещению

функций государственного управления и функций ведения хозяйственной деятельности. Нерациональность подобной модели и с точки зрения политики, и с точки зрения экономики доказана всем опытом предшествующего развития. Кроме того, ныне это, как нам кажется, не согласуется с Указом Президента Российской Федерации о системе центральных органов федеральной и исполнительной власти от 30 сентября 92 года.

Вызывает сомнение эффективность Межведомственной экспертной комиссии по космосу, созданной тем же самым Указом, что и Российское космическое агентство. Комиссия составлена исключительно из официальных должностных лиц. Такой подход, как нам кажется, имеет мало общего с идеей независимости экспертизы и прямо противоречит нормативным документам, регламентирующим проведение экспертных работ, которые действовали даже во времена застоя. Я имею в виду целый ряд ГОСТов. Тем временем ситуация продолжает осложняться. Практикуемый монетаристский подход не учитывает специфику космической науки и промышленности. Предприятия и организации космического комплекса не могут перейти к рыночным методам деятельности вследствие финансовых ужесточений Правительства, поскольку в них тесно переплетены наука и производство, для них свойствен удлиненный инвестиционный цикл. Здесь сложно непосредственно получить доходы на вложенный капитал. Кроме того, имеется и формальное препятствие - никто пока не отменил мобилизационный план, по которому из оборота изъяты значительные производственные мощности, требующие тем не менее значительных амортизационных отчислений и иных расходов. По этой причине, в частности, накладные расходы на предприятиях и организациях космического комплекса доходят до 900 процентов,

что даже теоретически не позволяет организовать выпуск товарной продукции по конкурентоспособным ценам.

Не касается этих предприятий и организаций принятая Правительством программа по акционированию и приватизации. В 1992 году финансирование народнохозяйственных и научных космических программ снизилось более чем в два раза по сравнению с обычным уровнем, что, кстати сказать, опять же прогнозировалось в сентябре месяце прошлого года. Причем на I квартал было выделено только 13 процентов от планируемого годового объема, на полугодие - 38, а за 8 месяцев менее 50 процентов. Складывается парадоксальная ситуация, когда государство и не отказывается от работ в области создания и эксплуатации космических средств, и не платит за них. НИИ, КБ, предприятия космического комплекса для выполнения запланированных проектов, утвержденных, кстати, правительственными органами, вынуждены брать кредиты под высокие проценты. Таким образом, возникает задолженность организаций и предприятий космического комплекса коммерческим банкам, что ведет к перерасходу бюджетных средств, выделяемых на космическую деятельность, и по существу означает бесконтрольную перекачку государственных денег в коммерческий сектор.

По непонятным причинам на отрасль не распространяется антиинфляционная политика, предполагающая снижение бюджетных затрат на ненужные для государства работы, индексацию государственных дотаций с учетом инфляции, а также льготное кредитование и иные формы государственной поддержки необходимых направлений работ.

Например, военно-космические программы финансируются с коэффициентом 10 по отношению к уровню 91-го года против 4 с половиной для научных и народнохозяйственных программ. Кроме того, работам, относящимся к оборонному заказу, гарантировано обеспечение материально-техническими ресурсами по фиксированным ценам. Ничего это не действует для народнохозяйственных и научных космических программ, при всем при том, что зачастую они составляют в сущности-то единое целое.

И не случайно количество космических запусков военного назначения в текущем году снизилось на 10%, космических аппаратов двойного народнохозяйственного и военного назначения - на 50%, народнохозяйственных и научных - в 2 с половиной раза, что странно выглядит уже и сточки зрения политики государства, провозгласившего курс на демилитаризацию экономики и разоружение в международных отношениях.

Сильнейшим ударом стало высвобождение цен, в результате которого в десятки раз выросли цены на комплектующие и энергоносители. Для космонавтики высвобождение цен выражается прежде всего в изменении структуры затрат на производство различных компонентов космической техники и ее эксплуатацию. Это обстоятельство в сущности лишает государственную космическую программу в том виде, как она обычно разрабатывалась и осуществлялась, необходимого технико-

экономического обоснования. Требуются неординарные подходы к долгосрочному планированию работ по созданию и использованию космической техники, учитывающие динамику финансовых процессов и опирающиеся на научное прогнозирование экономической ситуации, тенденции и развитие техники и технологии.

Нельзя не отметить, что зарплата на космических фирмах в два раза меньше, чем по стране в целом. По тем данным, которые у нас есть, в среднем утрачено на сегодняшний день треть наиболее квалифицированного кадрового состава, что считается критическим пределом для выживания отрасли.

Серьезным фактором сокращения экономической базы космонавтики явилось прекращение финансирования космических проектов бывшими республиками СССР. Подписанное Президентом соглашение по наземной инфраструктуре в последнее время предусматривает совместное финансирование лишь одного объекта - космодрома "БАЙконур", доля Казахстана при этом составляет не свыше 6% затрат России. Возможности других государств СНГ, по крайней мере в тексте, вот, последних соглашений не учитываются, что, как нам кажется, не вполне согласуется с упоминавшимся Минским соглашением 91-го года.

Большую тревогу вызывает положение с торговлей соответствующими услугами и технологиями на международном космическом рынке. Здесь обострилась заложенная еще действиями союзных структур конфликтная ситуация вокруг контракта на поставку ракетных двигателей Индии. Против Главкосмоса введены санкции, которые по всей видимости будут распространены на некоторые другие российские космические фирмы. В то же время разрыв контракта, как того требуют США, приведет к неопределимому политическому ущербу, а также к прямым валютным потерям. Еще хуже, что неопытные космические коммерсанты в России

зачастую под видом товара продают технологии, главная ценность которых состоит не в материальном носителе, а в правах интеллектуальной собственности. Происходит утечка национального достояния, по некоторым оценкам доходящая до 1 млрд. долларов в год. Совершенно неопределимы в этом случае качественные потери. Российская экономика становится еще более неприспособленной к современному мировому рынку, на котором уже сейчас господствуют вовсе даже не сырьевые товары, а высокие технологии и информационный продукт.

Учитывая сказанное, представлялось бы целесообразным продолжить разработку и ускорить реализацию комплекса тех мер, которые предлагались еще и в прошлом году, с особым упором однако на меры по структурной перестройке отрасли в соответствии с проводимыми экономическими реформами. Прежде всего, на наш взгляд, необходимо разработать программу структурных преобразований в отрасли с учетом целевого финансирования из фондов конверсии. Типичная аэрокосмическая фирма, как нам представляется, должна представлять собой децентрализованный(?) научно-производственный комплекс, выполняющий заказы не только на космос, но и любые другие заказы, в том числе зарубежные заказы. В центре этого комплекса должен стоять мощный научный технический центр, а по периферии гибкие венчурные(?) экономические формы бизнеса.

Соответствующие предложения года этак два, наверное, назад или два с половиной представлялись в Министерство общего машиностроения и, наверное, могут быть доработаны и представлены еще раз.

Далее необходимо гарантировать финансовое и материально-техническое обеспечение проектов, включенных в государственную космическую программу в таком же порядке, как это примерно предусмотрено для оборонного заказа.

С учетом мирового опыта необходимо определить порядок содействия космическим проектам, осуществляемым на средства организаций и граждан, включая предоставление государственных гарантий, кредитов и налоговых льгот, я подчеркиваю, это мировая практика. Закрепить права, далее, необходимо закрепить права интеллектуальной собственности на разработки в области космической техники и технологии за гражданами, принимавшими личное участие в таких разработках. Стоимость такой интеллектуальной собственности должна учитываться при акционировании и приватизации в космическом комплексе. В настоящее время есть опасность, что, если акционирование и приватизация, которые, я все-таки думаю, будут со временем, будут проводиться на общих основания, то вот этот интеллектуальный задел, накопленный за 30 лет, просто будет утерян, поскольку зачастую в настоящее время прав, правооснований на тот или иной интеллектуальный продукт во многих случаях просто нет.

Далее, нам бы представлялось целесообразным, учитывая вот остроту момента, сформировать на базе ведущих конструкторских бюро федеральные космические центры. При этом уникальное лабораторное и стендовое оборудование, а также объекты космической инфраструктуры государственного значения следует сохранить в государственной собственности и открыть для использования всеми заинтересованными организациями на недискриминационной основе.

Необходимо, как нам кажется, создать Российский космический фонд, как независимую организацию для концентрации средств из внутренних и внешних источников в целях поддержки поисковых разработок, формирования страховых финансовых резервов, внедрения космических технологий в народное хозяйство, да и просто поддержки предприятий и организаций космического комплекса. Идея здесь

заключается в том, что те средства, которые были созданы за 30 лет на государственной, значит, на государственные деньги могут и в ряде случаев приносят значительный экономический эффект прежде всего за счет внешнеэкономической деятельности. Но далее значительная часть этих средств изымается в госбюджет. И, как нам представляется, иначе это трудно себе и представить. Значит, вот такой внебюджетный фонд, который бы обладал бы определенной, так сказать, независимостью и самостоятельностью в расходовании, в концентрации расходовании средств как раз бы мог решить ту задачу, чтобы космические деньги оставались в космонавтике, коль скоро государство не может ее сейчас прокормить в достаточных объемах.

Далее. С учетом военной доктрины Российской Федерации, которая, вероятно, все-таки должна быть принята, и экономического положения страны необходимо принять меры по использованию средств, высвобождающихся вследствие сокращения вооруженных сил в народнохозяйственных и научных целях, то есть опять-таки сохранить их для целей космонавтики, для целей поддержания научных и производственных коллективов ракетно-космического комплекса. Народнохозяйственные космические проекты следуют нацелить на развитие потребительских сетей получения, обработки и передачи информации, решение других задач с наибольшим социально-экономическим эффектом.

В научных космических исследованиях преимуществом должны пользоваться работы поискового характера, позволяющие ставить и решать принципиально новые задачи, а также прикладные разработки по заказам конкретных потребителей.

В области международного сотрудничества, включая коммерческие космические проекты, необходимо обеспечить координацию заключения и исполнения международных соглашений. Необходимо также ввести

обязательный порядок ратификации межгосударственных соглашений в области космической деятельности, в том числе со странами Содружества Независимых Государств, это тоже общепризнанная практика, которая совершенно четко предусматривается договором по космосу 67-го года, в котором, по-моему, более 90 участников, практически весь мир, и в том числе Россия по правоприметству от Советского Союза.

Зону особых интересов для России представляет естественно Содружество Независимых Государств, поскольку на территории бывших союзных республик расположены важные объекты космической инфраструктуры, в технологическом отношении являющиеся во многих случаях единым целым. Есть единственный путь решения соответствующих проблем, и он то же самое предлагался аж год тому назад, - это создание межгосударственной организации, скажем, евроазиатской космической организации, как субъекта международного права, со всеми вытекающими отсюда процедурами принятия взаимовыгодных межгосударственных проектов и долевого финансирования заинтересованными государствами и организациями. Хотелось бы особо подчеркнуть, что в целом международная космическая политика Российской Федерации должна быть направлена на поддержку отечественных космических фирм, углубление международной кооперации в интеграции в освоении космоса на взаимовыгодных основах.

Часть из этих мероприятий относится к компетенции представительных органов власти, часть - исполнительных. Я думаю, что, не перемешивая компетенции одной важнейшей отрасли власти с другой, можно будет реализовать те меры в процессе координации усилий, в процессе совместной деятельности, которая в ряде случаев присутствовала и в истекающем году. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.

Мы будем вопросы докладчикам задавать, или же прослушаем? Прослушаем. Тогда, пожалуйста, Юрий Николаевич.

КУНЦЕВ Ю.Н. *Контев*

Уважаемые народные депутаты, уважаемые коллеги, я позволю в своем выступлении осветить четыре проблемы. Текущее состояние дел 1992 года в области космической деятельности России, состояние дел с международными контактами на сегодняшний день и планы на ближайшее будущее, в том числе и в рамках СНГ, вопросы подготовки предложений по программе работ 1993 года и подготовки предложений по программе на десять лет. То есть те вопросы, которые мы имеем как поручение от Президента, когда проводилось рассмотрение состояния дел по космонавтике.

Если интегрально сказать, каково наше сегодняшнее состояние, то можно сказать следующее, что вместе с Министерством обороны, несмотря на все те обстоятельства, которые переживает наша страна, то совершенно естественно, космонавтика не может находиться вне тех экономических проблем, вне тех социальных и политических

процессов, к которым происходят в стране, она есть составляющая, она есть плоть от плоти всей хозяйственной и всей центральной политики, которая происходит сегодня в стране. Но вместе с тем я должен сказать что на сегодняшний день продолжается эксплуатация орбитальной группировки, в основном Министерством обороны это обеспечивает, 123 космических аппарата продолжают выполнять свои задачи, сформированные два десятка систем специализированных.

Я, честно говоря, отношу, наверное, к себе то, что мы не состыковались с экспертами Верховного Совета, потому что данные несколько различаются насчет того, что только на десять процентов снижено количество запусков. При общей программе, планировавшейся на этот год 95 запусков, планировалось 25 запусков осуществить в интересах народного хозяйства. Это чисто гражданский Спутник. На сегодняшний день осуществлено 14 запусков. Программа военных предусматривала 70 запусков. На сегодняшний день осуществлено 27. До конца года будет осуществлено по всей вероятности еще где-то 12-14 пусков, из них 30 процентов - это будут запуски в интересах народного хозяйства. Если в целом сказать, то сегодня в составе орбитальной группировки, о которой я сказал, 35 процентов Спутников - это либо чисто гражданские Спутники, либо Спутники так называемого двойного назначения, такие, как система "Ураган" навигационная, как система картографирования, которые также используются сегодня в народном хозяйстве. Но я должен сказать, что процесс использования военного потенциала в интересах народного хозяйства далеко не завершен. И в этом плане еще предстоит сделать очень много, потому что практически все системы сегодняшние военные - это системы информационные,

и в них, в каждой из них, есть потенциал использования в интересах народного хозяйства.

Если говорить о работе опытно-конструкторских предприятий наших, то сегодня работа осуществляется в соответствии с программой, которая была сформирована в марте месяце, утверждена всеми заинтересованными ведомствами, доложена Правительству. Эта программа по гражданской части финансируется за счет государственного бюджета. Государственный бюджет был окончательно сформирован в конце июля месяца, и в нем была определена строка: государственная космическая программа России, которая оценивается в ценах первого квартала 8 млрд. 720 млн. рублей. При этом в феврале месяце, когда эта программа формировалась, как правильно уже было сказано, индекс удорожания по сравнению с 1991 годом был введен 4,58. К сожалению, дальнейшей индексации не предусматривается, и наши попытки решить эти вопросы с Министерством финансов, Министерством экономики на сегодняшний день результата положительного пока не приобрели. Мы просили бы здесь в этом отношении нам помочь. Мы считаем, что к той сумме, которая фигурирует сегодня в рамках бюджета государственного, удорожание составит где-то еще порядка 1,2 млрд. рублей.

Я почему об этом говорю? Сегодняшнее положение дел для космонавтики, конечно, критично. Дело в том, что нельзя финансировать космонавтику ежемесячно. Мы сегодня финансируем ее ежемесячно. Мы взяли на себя ответственность как государственный орган и заключили договора на весь год. На сегодняшний день по этим договорам выплаты составили меньше 50 процентов. То есть, если прямо сказать, из 8 млрд. 720 млн. выплаты составили 4 млрд. Мы только на этой

неделе будем расплачиваться за работы, которые закончены в III квартале. Значит для того, чтобы полностью завершить все работы на ноябрь-декабрь месяцы остается из запланированных бюджетом 4 млрд. рублей. Это все приводит к тому, что кроме неурядиц, которые существуют сегодня в наших головных организациях, естественно срывает защитная реакция у каждого головника. Он задерживает выплаты всем смежникам. И на сегодняшний день мы представили такие материалы депутатам. Дебиторская и кредиторская задолженность основных наших всех предприятий, вы видите то финансовое положение, в котором они находятся, оно может быть поправлено, если выплаты, предусмотренные бюджетом, будут завершены. Но во всяком случае на сегодняшний день ситуация такова, что объем работ выполнен значительно больший, чем те выплаты, которые уже сегодня сделаны. Мы бы также просили в этом отношении принять какие-то решения и самое главное - учесть это при формировании 1993 года.

Можно говорить о содержании работ, можно говорить о номенклатуре, но уж та номенклатура, которая принята, она должна финансироваться таким образом, чтобы мы могли учитывать те циклы создания комплексов, которые в этой практике существуют. И практика вся мировая показывает, что в принципе вообще со всеми организациями, занимающимися государственными заказами, существуют сквозные договоры на всю тему в целом. Это позволяет какие-то маневры осуществлять предприятиям, какие-то искать формы кредитования, искать какие-то формы нормальной какой-то кооперации, но когда ты не знаешь, что в следующем месяце будет у тебя выплата или не будет, а мы сегодня находимся в 202-й статье бюджета, это незащищенная статья, которая сегодня идет через

Министерство науки, и финансирование осуществляется по остаточному принципу, то надо тогда просто признать, что в этих условиях мы космической деятельностью заниматься не сможем.

Но я хочу сказать, что в рамках той программы, которая была сформирована, это порядка так 47 опытно-конструкторских работ, работы осуществляются, мы выполняем свои международные обязательства. Вы знаете, что в этом году было осуществлено два полета космонавтов-астронавтов. Астронавт Германии осуществил полет. Астронавт Франции осуществил полет. И я должен сказать, что внимание и интерес к нашей технике, к сожалению, к одной из немногих областей научно-технического прогресса в области космической техники, сегодня самый активный как со стороны европейских наших коллег, так и со стороны американских. Я должен сказать, что даже японцы, несмотря на всю их специфику и сдержанность, настаивают на немедленном подписании Соглашения о научно-техническом сотрудничестве в области исследований космического пространства. При этом я хочу отметить, что у Японии ни с одной страной такого соглашения нет. У них есть Соглашения на уровне предприятий и на уровне национальных агентств. Здесь они предлагают межправительственное соглашение.

Я чуть ниже остановлюсь на этом.

Поэтому, если сказать, что все, что от нас зависит, все, что зависит от предприятий ракетно-космической техники, они свою задачу выполнят. Нужно по существу решить очень немного вопросов, которые определяет по существу 1992 год. Я уже сказал, что нужно определиться по бюджету. Если есть какой-то . . . . , то надо сегодня принять соответствующее решение. В противном случае Российское космическое агентство прекратит существование, потому что оно будет привлечено к соответствующей финансовой ответственности, потому что оно является

держателем договоров со всеми предприятиями и несет всю ответственность за реализацию этих договоров.

Второе. У нас на сегодняшний день, к сожалению, не приняты конкретные решения,

айвазова

№ 5

20

хотя есть несколько правительственных решений и решений Президента, которые создают определенные условия для научно-технических центров, В частности, на сегодняшний день не принято решение об освобождении платы за землю. Вот здесь директор научно-исследовательского института химического машиностроения. Это основной испытательный центр, находящийся в Сергиевском Посаде. На сегодняшний день местная администрация предъявила им счет оплаты за землю 160 миллионов рублей. Значит если такая выплата с него будет взята, а условие поставлено, что это будет автоматически снято с его банковских счетов, то эта организация просто потерпит крах.

Второй момент. На сегодняшний день все-таки нужно принять решение хотя бы временное, о порядке амортизации основных фондов. Ситуация сегодня такая, что налоговая инспекция сегодня предупредила все предприятия, что в течение ноября-декабря месяца выплаты за амортизацию основных фондов будут сделаны с учетом переоценки стоимости основных фондов.

Не надо, наверно, мне говорить, к чему это приведет по всем этим предприятиям .

Значит мы несколько раз ставили вопрос, что налог на добавленную стоимость в рамках государственных заказов, в рамках заказов, которые государство оплачивает, это практически самообман. Мы из одного кармана в другой перекладываем одни и те же деньги. Решение было принято. Но, к сожалению, касается только первой кооперации. Я привожу простой пример.

В рамках государственного заказа ведется разработка нового космического комплекса телевизионного вещания "Галс". По нему принято решение, что первая кооперация этот налог не платит. Для того, чтобы этот "Галс" запустить, нужно заказать на заводе имени Хруничева изготовление ракеты-носителя. По всем действующим сегодня законам эта ракета считается серийной продукцией и на нее надо накручивать соответствующие налоги, то есть носитель, который сегодня и так уже вырос по цене в десять с лишним раз, соответственно будет еще на четверть стоить дороже, а дальше эта цепочка ~~пойдет~~ по всем остальным комплектаторам, которые участвуют в изготовлении этого носителя.

И второе, как опыт отрицательный этого года, надо прямо сказать, что не такая уж большая серия, которая необходима для серийного выпуска космической продукции, я имею в виду комплекс связей и телекоммуникаций, это комплекс метеорологический, это комплекс, который решает задачи исследований природных ресурсов и экологического мониторинга, в общей сложности 8, 10. Вот на следующий год программа вся в целом включает в себя 9 таких комплексов. По ним не решен вопрос государственного заказа этих всех комплексов.

Практически три месяца занимаюсь этим вопросом, получив согласие всех инстанций, мы в рамках 1992 года этот вопрос решить не смогли.

То есть мы бы считали, что этот опыт надо учесть и те предложения, которые сегодня сформированы по 1993 году, они должны предусматривать, что те условия, которые действуют на военный заказ, должны быть распространены и на гражданский заказ по серийным поставкам. Он делается на тех же заводах, он делается на тех же компонентах и теми же самыми людьми и нераспространение тех же условий просто приведет к

удорожанию этой продукции, что, наверно, не в интересах сегодня России.

По вопросам 1993 года. Мы посчитали необходимым программы 1993 года делать не просто как самостоятельный, вырванный какой-то кусок, а просто подготовленный такой взгляд на десять лет вперед. И вот исходя из этого взгляда, определиться с 1993 годом. И мы считаем, что только такой подход может дать реальную, действительную картину, то ли мы делаем, теми ли мы темпами делаем, и ориентированы ли мы на те ли цели и задачи в рамках реализации конкретных задач конкретного года. Насколько нам это удалось, не нам судить. Мы постарались привлечь все заинтересованные ведомства, все заинтересованные организации. Практически в России сегодня не осталось ни одного предприятия, ни одной какой-то научно-исследовательской организации, которая не участвовала бы в подготовке предложений 1993 года и программы на ближайшие десять лет.

Но я должен сказать, что в рамках подготовки этих предложений кроме традиционного раздела "научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ" мы считаем необходимым предусмотреть еще три отдельные статьи.

По первой статье "Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы". Мы сегодня в рамках очень жесткого ограничения финансирования пошли, как я считаю, по самому легкому, но самому неправильному пути. Сегодня объем научно-исследовательских работ составляет всего 2,8%. То есть мы практически занимаемся самоедством. Мы в рамках ОКРов, которые реализуем, мы съедаем тот задел, который создавался три, пять, десять лет назад. И все это кончится тем, что буквально

через 3-4 года, закладывая новые опытно-конструкторские работы, мы не сможем их реализовать на качественно новом этапе, потому что все те компоненты, которые характеризуют научно-технический уровень разработки, они будут все только в мыслях и никакого обеспечения этих работ не будет осуществлено ни по материалам, ни по элементной базе, ни по вопросам вычислительной техники. И еще целый ряд проблем. Мы все это постарались изложить в тех материалах, которые дали уважаемым депутатам. И мы просим посмотреть очень внимательно на этот вопрос.

Если мы не доведем, а это не наша точка зрения, а это мировая оценка, если мы не доведем до 9-10% объем научно-исследовательских работ, при том работ поисковых и работ, ориентированных на конкретные какие-то задачи, говорить о техническом уровне, говорить о мировых стандартах нашей космической техники через ближайшие пять лет просто не будет никаких оснований.

Я могу привести только один пример. В свое время, вы все знаете, было очень много нареканий, и совершенно справедливых, что сегодня советская космическая техника настолько стала монстром, что она делает 120 запусков, вот поглотила все космические пространства, потому что вексь мир, скажем, делает и в то время делал 28-30-32 запуска.

Но надо просто сксть и хорошо разобраться, что такое количество запусков делалось не от хорошей жизни. Для того, чтобы решить задачи информатизации России, сегодня на орбите работают 10 спутников "Горизонт". Эти 10 спутников "Горизонт" по магистральной связи дают возможность только иметь 6% магистральной связи. А для такой страны, как Россия, этот уровень надо доводить до 25-30%.

Так вот эти десять спутников дают возможность покрыть все зоны и дать возможность иметь магистральную связь. Но спутник "Горизонт" создавался в 1979 году и он был ориентирован на ту элементную базу, которая существовала в то время, и он мог гарантированно летать всего 3

года.

Поэтому для системы из десяти спутников, хотим мы или не хотим, каждый год элементарный расчет показывает, что надо делать 3-4 запуска, для того чтобы удержать эту группировку.

Это относится ко всем другим аппаратам. Поэтому то количество запусков, это в общем наша беда была. И мы в свое время сделали ориентированную программу. Эта программа создания элементной базы для космической техники электрорадиоэлементов. Насчитывает эта программа примерно 1200-1300 типов электрорадиоизделий. Для того, чтобы добиться появления вот этих элементов, нужно было затратить порядка пяти лет, нужно было потратить примерно 600 миллионов рублей в старых деньгах, и только буквально два года назад такая элементная база появилась.

Если мы хотим иметь спутники, которые будут иметь 12-14 лет, как американские и европейские спутники, как бы они не только свой физический ресурс вырабатывают, но они и морально теряются. Если вы посмотрите мировые тенденции, то они такие, что сегодня, к примеру, "Интелсат" каждые три-четыре года новое поколение спутников создает.

Так вот для этого нужно вкладывать деньги. Надо вкладывать деньги в элементную базу. Сегодня я утверждаю ответственно перед таким высоким органом, сегодня, к сожалению, в России такой элементной базы, которая могла бы обеспечить создание спутника на десять лет, не существует. Если лампа бегущей волны, изготовленная в России, имеет срок активного существования 30 тысяч часов и имеет КПД на уровне 20-22%, то аналогичный образец европейский или американский имеет 150 тысяч часов и КПД гораздо выше.

Поэтому нам, как говорится, приходится как скупому, платить дважды. Нам надо очень внимательно посмотреть, надо убрать оттуда все ненужные вещи, надо убрать удовлетворение любопытства за счет государственных, но надо оставить соответствующие средства на разработку перспективы. Иначе российская космонавтика естественной смертью умрет. Она останется на тех рубежах, которые сформировались по научно-техническому задаче 5- лет назад.

Значит по дополнительным трем разделам. Мы сегодня столкнулись с такой вкщью. Финансирование осуществляется по разделу "Наука".

Финансирование осуществляется по разделу "Наука". Значит раздел "Наука" формируется министерством науки. Но космическая деятельность невозможна без эксплуатационных расходов, без содержания полигонов, без содержания соответствующей экспериментальной базы, без изготовления какого-то количества аппаратов серийных для поддержания орбитальных группировок. К сожалению, по действующим канонам вот эти статьи расходов в рамках науки сегодня не воспринимаются. Мы имеем сегодня детальную проработку в министерстве науки, с министерством экономики, с министерством финансов. Все признают, что действительно такие расходы существуют, но по, будем говорить, в какой-то степени может быть бюрократическим канонам, непонятно куда их привязали. Поэтому мы очень просили не оговаривать сегодня суммы. Это, я понимаю, предмет дополнительных еще обсуждений, дополнительных экспертиз, но мы бы очень просили в рамках формирования бюджета 93-го года исходить из того, что в гражданской российской космонавтике кроме научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ существуют еще три строчки. Стройка эксплуатационных расходов, т.е. мы считаем, что примерно 30% эксплуатационных расходов по плану пуска следующего года это должны взять на себя гражданские ведомства, потому что министерство обороны уже все проглотить не может, оно сегодня находится в рамках постоянного сокращения финансирования его собственных программ. Значит должна обязательно присутствовать строка финансирование программ изготовления серийных комплексов для поддержания существующих группировок и должна обязательно присутствовать строка по содержанию экспериментальной базы. Значит часть расходов экспериментальной базы попадет в проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, но это небольшая часть, потому что загрузка сегодняшняя эксперимен-

тальной базы находится где-то на уровне ну максимум 30-35%. И мы каждый день сталкиваемся с дилеммой – то ли закрыть этот центр, то ли все-таки дать ему режим какого-то минимального существования с тем, чтобы не получилось так, что через три года мы начнем строить новые уникальные стенды, в которые в конечном итоге страна вложила в свое время свыше четырех миллиардов старых денег. Вот если их сегодня превратить в те деньги новые, которые есть, то можно себе представить во что это дело выливается, не говоря уже о ресурсах, сроках и прочих всех делах. Это вопрос 92-го года, 93-го года.

Вопросы международного сотрудничества – я должен доложить, что последние полгода, развивая те наработки, которые были до этого, учитывая критику, учитывая те советы, которые мы получали и в Верховном Совете, и в других органах, мы провели вместе с – я не хочу сказать, мы вместе с промышленностью, вместе с министерством иностранных дел, министерством внешнеэкономических связей – провели активные такие контакты. Ну, я понимаю, что судят по результатам. Значит что есть на сегодня?

Ну, первое, я с большим удовлетворением могу вам доложить, что шестого числа Совет Инморсат принял решение о использовании ракеты "Протон" для запуска спутника четвертого поколения в 1994 году. Это, конечно, существенный прорыв, потому что на этот рынок – надо просто представлять себе – весь рынок в год насчитывает 10-12 запусков. Сегодня на этом рынке 57% этого рынка держат европейцы со своими аренами, они практически арены только для этого используют. 36%, 34-36 держат американцы, остальная доля находится у китайцев. Поэтому никто там не ждет россиян и все прекрасно понимают, что такое появление России на этом рынке с ее потенциалом, а здесь вот наша беда,

т.е. малые сроки активного существования заставили развить часть ракетную и, конечно, сегодня по потенциалу ракетному Россия сегодня может проглотить все мировые запуски и это, к сожалению, очень хорошо понимают и наши европейские коллеги, и американские, и то, что удалось их как-то уговорить, как-то поступиться тем ореалом, который они сегодня занимают, я считаю, это в общем-то большое достижение, хотя конечно, успокаиваться не надо. Я думаю, что, во-первых, это первый пуск, нам надо работать с тем, чтобы все-таки иметь стабильную какую-то квоту, мы ее оцениваем на ближайшие четыре-пять лет максимум, но не максимум, а где-то два, три запуска в год, больше вряд ли наверное нам удастся оторвать. Рассчитывать на серьезное расширение этого рынка не приходится, потому что по тем тенденциям, которые сегодня существуют, видно, что за 96-м годом количество запусков этих уменьшится в связи с появлением новых ракет. Появится Оркан пятый, появятся Эйч-2 японская и появятся три модификации американских ракет, поэтому на рынке будет очень тесно и нам надо просто завоевать и удержать свою квоту. Такая квота как три запуска в год даже по самым минимальным оценкам это где-то может быть 120-150 миллионов долларов. Если даже 50% этой суммы будет влило в ракетно-космическую промышленность, то ракетно-космическая промышленность уже, как говорится, будет дышать чуть лучше, хотя она прекрасно понимает и свою ответственность за общее экономическое положение в стране. Но надеяться на то, что ракетно-космическая промышленность накормит всю Россию, на это тоже не надо рассчитывать.

Второй момент - сегодня и завтра в Гренаде, в Испании 13 европейских стран обсуждают вопрос изменения целевой ориентации европейских программ. Сегодня в рамках европейского космического агентства

идет реализация нескольких программ. Наиболее крупные из них четыре программы. И вот три программы сегодня поставлены под сомнение в Европе, т.е. оставлена без изменений программа создания нового европейского носителя "Ориан-5". Это в какой-то степени аналог нашего "Протона", а вот программа, связанная с созданием "Гермес", это малый многоразовый космический аппарат с нагрузкой до трех тонн и с возможностью выведения трех-четырех человек на орбиту. Программа создания европейской станции на базе модуля, который они делают для американской станции, и создание двух платформ посещаемых, признано необходимым пересмотреть эти программы. Значит пересмотреть их под углом большей автономности Европы от американцев и вообще-то я могу сегодня доложить - есть совершенно четкое представление у наших европейских коллег, что эта автономность может быть достигнута только в варианте четкого взаимодействия с Россией. Поэтому я не хочу упреждать события, но будем надеяться, что будет принято положительное решение, осталось всего сегодня и завтра, по которому, остановив вот эти три проекта, европейцы переведут их в стадию изучения концепции, к которому они приглашают российские организации. На это предполагается на ближайшие два с половиной года для оплаты усилий российских организаций выделить порядка ста миллионов долларов. Я думаю, что в этом плане это тоже может быть серьезным подспорьем для российской космической техники.

Кроме того, имеется в виду, что в результате, если в результате вот этих совместных проработок выявится взаимный интерес к созданию какой-то системы, то европейцы допускают такую форму дальнейшего проведения работ, когда совместно будет создаваться то ли транспортная система, то ли будет развиваться где-то в 2002 году орбиталь-

ная станция, т.е. Россия становится как бы ассоциированным членом европейского космического агентства и выполняет часть работ по созданию космической инфраструктуры.

Кроме того, на сегодняшний день подписан ряд документов более мелких, таких как, допустим, закупка американцами автоматической станции марсианской 2,6 миллиона рублей, на 6 миллионов долларов, на 6 миллионов ведут сейчас малые контракты, 51 контракт с французскими и немецкими фирмами вариант обеспечения многоразового корабля "Гермес", ведется исследовательский контракт о возможности использования корабля "Союз" как средства обеспечения безопасности полетов на станции американской. Он закончится в этом году и по нему будет принято решение, тогда может быть широкомасштабный контракт. Подписан ряд соглашений о полете иностранных космонавтов. В частности, о полете четырех французских космонавтов и один из них полетит уже в середине следующего года, на коммерческой основе. Подписан предварительный документ о полете трех космонавтов, астронавтов европейских, т.е. в этом плане сегодня группируются достаточно серьезные проекты, но здесь есть два момента.

Первый момент - это тот, который, естественно, распространяется на все области деятельности, т.е. наших партнеров иногда смущает некоторая такая ну что ли непрогнозируемость наших действий и все хотят дождаться стабилизации и политического, и экономического положения России, а второе - это некоторая

может быть, организационная неразбериха, которая у нас существует в рамках этой деятельности, т.е. сегодня, к сожалению, сложилась такая практика, когда четкой кардинации, четкого регламента, того, который существует в любой западной стране, сегодня в России нет. Сегодня очень часто бывают случаи, когда кто чего хочет, то и делает. Это даже наши западные партнеры сегодня отмечают. Я думаю, что это, наверное, не в интересах России, и здесь, наверное, надо наводить порядок.

(А.Н.АДРОВ . Юрий Николаевич, 32 минуты Вы выступаете).

Всё заканчиваю.

Последний момент. По программе. По программе, это, наверное, предмет специального доклада. Я единственно, что хочу сказать, что мы постарались охватить все направления космической деятельности. Мы по некоторым проектам не смогли достаточно однозначно определиться, поэтому мы считаем, что им должен предшествовать этап научно-технической проработки, который даст возможность оценить целесообразность широкомасштабных таких работ. Но я хотел бы сказать, что в этой программе есть один момент, который требует очень внимательного изучения и принятия, будем говорить, сначала даже, может быть, в какой-то степени политического решения. Мы считаем, что эта программа должна быть сориентирована на разработку космических средств и космической инфраструктуры таким образом, чтобы Россия в любом случае имела возможность сохранения и расширения доступов в Космос вне зависимости от того, как будут развиваться события в СНГ или с отдельными, будем говорить, субъектами СНГ.

Вот этот принципиальный вопрос, он, кстати, за собой тянет и целый ряд серьезных работ, которые потребуются сделать, если реализовывать такие подходы. Сделан он по той же самой структуре, т.е. здесь все четыре направления предусмотрены. Постарались мы учесть требования всех потребителей. Принцип был такой, что определяющим является мнение потребителя о целесообразности того или иного проекта. Конечно, здесь также учитываются и моменты, связанные с нашими международными обязательствами.

И самое последнее, что я хотел бы сказать, что в рамках СНГ у нас существует следующая обстановка. Кроме декабрьского Соглашения подписано в мае Соглашение о совместном использовании космической инфраструктуры. Я здесь полностью согласен с мнением Постышева о том, что эти документы, к сожалению, не работают в части финансирования. Сегодня всё финансовое время космической программы несет одна Россия.

На сегодняшний день подписаны два Соглашения с Казахстаном. Одно - на уровне Президентов, одно - на уровне правительств, которые дали возможность сохранить возможность использования космодрома Байконур. И на очередную встречу глав правительств, которая будет в пятницу на этой неделе, вынесено два документа: документ о межгосударственном Совете по космосу и документ, который определяет порядок долевого финансирования. Мы считаем, что, если эти документы будут нормально подписаны и будет найден механизм их реализации, это даст возможность существенно подключить ресурсы стран СНГ к выполнению космических программ.

Спасибо за внимание.

А.Н.АДРОВ. Спасибо. Валентин Александрович Степанов - Комитет оборонных отраслей промышленности.

В.А.СТЕПАНОВ. Докладывает Степанов Валентин Александрович - Генеральный директор департамента общего машиностроения Минпрома России, по-моему, доживающего в последние дни как Министерство промышленности.

Уважаемые народные депутаты, уважаемые коллеги! Я бы хотел сказать, что 12-16 октября была проведена Международная конференция "Конверсия эры космического комплекса" и два тезиса из этого документа.

Признано на государственном уровне с учетом международных организаций ООН, что "утрата потенциала в результате свертывания военных программ и неуправляемая конверсия приведут к замедлению научно-технического прогресса, вызовут негативные процессы национального и глобального масштаба". Это - первый тезис, который мы по существу пробивали на этой Международной конференции.

И второй тезис. "Успех конверсии может быть обеспечен только согласованными усилиями правительственных, коммерческих и общественных структур, ученых и специалистов. Управляемая конверсия должна явиться составной частью перехода от политики военной конфронтации к новому мировому порядку, в основе которого лежит научно-техническое, экономическое сотрудничество."

Дальше были **выданы** соответствующие рекомендации и политикам, общественным, научным организациям. В целом конференция приняла в основу, что так как идет конверсия в России, врод

бы это наиболее такой оптимальный эволюционный путь.

Мы приняли как правопреемник бывшего Министерства общего машиностроения в лице департамента общего машиностроения все наши основные предприятия в декабре прошлого года. Структурно наш департамент и его предприятия составляют 214 структурных единиц, вот расписаны все научно-производственные объединения, КБ и заводы. Получили сразу же такой результат, что на 35 наших промышленных предприятиях и на 45 конструкторских бюро и научно-производственных объединениях у нас идет по существу обвальная конверсия. Если говорить вообще о глубине конверсии, то в целом в среднем она составила более 50%. Вот ситуация, в которую мы попали в конце 1991 - к началу 1992 года.

Я бы попросил обратить внимание на два момента. Для любой нормальной организации прежде всего функционирование состоит в том, что нужно обеспечить объемы производства, чтобы сохранить численность рабочих мест, не потерять людей. Вот спецтехника, имеется в виду ракетная техника, военный и гражданский космос, вот его динамика, 19,6% по отношению к 41,5%. Вот гражданская продукция - 58,5. Мы считаем, что мы по существу доведем до 80% в 1992 году и как мы прогнозируем, что у нас будет идти в 1993 году.

Фактическое состояние выполнения плана. В течение восьми месяцев мы держали 85,9. За девять месяцев мы "упали" до 80,5.

За десять месяцев мы поднялись до 84,9, т.е. мы восстановили эту... Я думаю, что мы это, конечно, перекроем, но тем не менее этот остаток, который есть, это - реальная угроза того, что уходят люди, о которых здесь Владимир Михайлович говорил, и теряется, будем говорить, уменьшается жизненный потенциал наших служащих. Для того, чтобы этого не было, осуществляются следующие вещи. Идет дотация государства, как в любом цивилизованном мире, предприятия, организации, которые подвергнуты этой глобальной конверсии, стимулируются другие направления работ, которые необходимо осуществить для того, чтобы в 1993 году выйти хотя бы на заданный..... на основные направления.

Что же в этом плане сделано? Прежде всего, мы поставили вопрос о том, чтобы предприятия дотировались. Я должен доложить высокому собранию, что за девять месяцев государством было выделено 2,7 млрд. рублей на дотации. Это прямые дотации по заработной плате, по поддержанию инфраструктуры и по развитию стендовой экспериментальной базы. Вот то, что Юрий Николаевич сказал относительно стендовой базы, мы до июня, до начала функционирования Российского космического агентства держали всю эту инфраструктуру в департаменте, а дальше передали все бразды правления по четырем предприятиям в Российское космическое агентство. Но мы получили дополнительно к 2,7 млрд. еще 138 млн. рублей на стендовую экспериментальную базу. Я хотел бы особое внимание обратить, что нам нужно, чтобы ее держать, 1,2 млрд. для того, чтобы обеспечить нормальные регламентные работы и поддерживать эту стендовую экспериментальную базу. Суммарно мы получили, наверное, с Юрием Николаевичем вдвоем где-то около 250-200 млн. рублей для того, чтобы держать эту стендовую экспериментальную базу. Поэтому я в этом плане целиком и полностью

рс

№7

34а

присоединяюсь к тому моменту, что нам эти национальные центры, особенно связанные с нашей стендовой экспериментальной базой, не только в четырех организациях, а всё, что входит в состав инфраструктуры ракетно-космической отрасли, нужно в обязательном плане поддерживать и развивать.

Конечно, мы принимаем другие меры для того, чтобы люди там были загружены, получали за свой труд, не бездельничая. Но это другой вопрос. А вопрос, связанный с самой стендовой экспериментальной базой, нужно поддерживать.

Таким образом, результаты нашей деятельности свелись к тому, что у нас доля гражданской продукции, в 1991 году составлявшая примерно 50 процентов, в 1992 году увеличивается до 75 процентов. Я хотел бы обратить внимание, зачем была создана наша отрасль и какие у нас есть счастливые моменты и какие недостатки.

Прежде всего, отрасль была создана в 1965 году, и самое главное ее назначение - создание ракетных и ракетно-космических комплексов для вооружения армии и флота и для ведения работ в области народного хозяйства. Нам была поставлена задача, чтобы мы умели создавать любые конструкции, я подчеркиваю - любые конструкции, и их отрабатывать. Поэтому наше счастье заключается в том, что мы абсолютно универсальны, но наше несчастье состоит в том, что мы не можем на сегодняшний день без крупнейших дотаций организовать высококачественное производство с очень большой рентабельностью. То, что может в будущем оправдать и вкладывать можно деньги, ^а прибыли получать от реализации этих программ. Я могу сказать, что в числе этих программ, пожалуй, одна, которую нам удалось реализовать в НПО "Энергия" в результате пуска японского космонавта, мы организовали там производство кухонных процессоров и сегодня получаем в месяц до семидесяти миллионов рублей прибыли, и по существу существуем, хотя этой организации и дальше даем льготные кредиты, и дальше оказываем помощь в виде дотаций и так далее. Такими примерами, к сожалению, мы похвастаться не можем, но я должен сказать, что международная конференция

приняла нашу доктрину по конверсии аэрокосмического комплекса и мы считаем, что идем в этом плане по правильному пути — такого плана, что мы хотим обеспечить в 1993 году объем товарной продукции на уровне 1991 года, хотя бы на уровне 1991 года.

И я присоединяюсь к Юрию Николаевичу Коптеву в том, что нам обязательно надо, Алексей Николаевич, уже сейчас утвердить бюджет российский по космосу. Там цифра, мы догоняем 94,9, нам бы надо, если бы бюджет этот был утвержден, мы бы выскочили точно на 100 и более процентов, мы переболели бы этой болезнью в течение двух лет. Нам обязательно нужно это сделать.

Как мы в этом плане идем? А идем мы следующим образом: все наши предприятия (а их 75), которые подвержены глубочайшей конверсии, разработали конверсионные программы. На сегодняшний день государство профинансировало эти конверсионные программы в объеме 7 миллиардов рублей, причем как это происходило? Первый перечень был утвержден в апреле, второй перечень был утвержден в июне и третий перечень утвержден только сейчас. А вообще наша конверсионная программа стоит 15 миллиардов рублей.

Мне задавали много вопросов. Финансируют ли нас коммерческие структуры? Ни рубля не вложили в нас, хотя я должен сказать, что у нас есть просто удивительные проекты, которые дают окупаемость. Если в целом наша конверсионная программа за один рубль вложенных средств дает восемь рублей прибыли (товарной продукции), то есть вещи, где мы специалисты (связь), на один рубль — шестьдесят два рубля. И тем не менее, на сегодняшний день у нас эти программы остались за бортом.

(Рассказывает по плакату).

Мы по существу 72-мя предприятиями участвуем в этих направлениях по конверсии, т.е. мы создаем технологическое обо-

рудование для промышленного комплекса, мы создаем оборудование для гражданской техники: медицина, товары народного потребления, транспорт, энергетика, связь, экология). Всего мы создаем в ближайшие годы 377 новых машин и механизмов, которые дадут существенную добавку народному хозяйству. Если посмотреть по мощностям и по вводимым рабочим местам, то это составляет 219 тысяч рабочих мест, которые мы получаем в результате реализации наших конверсионных программ.

Процентка здесь показана, как по товарам народного потребления, по гражданским, по всем направлениям. А та пустота, которую мы могли бы получить и у нас бы не было той утечки кадров, которая у нас произошла сегодня.

Я докладываю, что мы за десять месяцев суммарно потеряем 74 тысячи работающих, из них в промышленности примерно десять процентов и в науке примерно тридцать процентов.

Можно относиться к этим цифрам философски, учитывая всю нашу структуру кадровую по всем делам, но тем не менее среди этого количества конечно есть люди высокие специалисты, утрата потенциала которых существенно скажется на нашей отрасли.

Я, к сожалению, должен сказать, что у нас появились нехорошие тенденции, когда люди по контрактам собираются уезжать в другие страны. Вы, наверное, о некоторых вещах знаете, по радио это дело проскальзывало. Здесь результат вот какой.

Прежде всего, несовершенство наших сегодняшних законодательных актов, предоставившим свободу любому гражданину покидать Россию. Вместе с тем, многие их людей являются держателями государственных секретов и их уезд может привести к тому, что будет нанесен непоправимый экономический ущерб России. Поэтому

я обращаюсь к высокому собранию, что нужны в этом плане определенные коррективы, потому что есть утечки в нежелательные режимы, где мы можем получить нехорошую реакцию во всех этих делах.

По заработной плате. Я немножко не могу согласиться с теми цифрами, которые здесь приведены, что в два раза в целом. Зарботная плата по сентябрю в промышленности была 5370 рублей и за девять месяцев (с января) в среднем - 997 рублей. В научных и конструкторских бюро - 4881 рубль и 2512 рублей в целом за десяти месяцев.

Что в этом плане сделано? Мы не считаясь ни с чем, несмотря на то, что идет реорганизация, организационная чехарда, выдали в Министерство экономики все данные по нашим предприятиям, чтобы они могли достойно год закончить, мы учли по существу все предприятия, потому что на эти цели из раздела 13,6 млрд. рублей департаменту, его предприятиям было выделено 1,2 млрд. рублей. Эта дотация сделана.

И последнее. Я хочу, чтобы вы понимали, что мы как департаменте обсудили с главными генеральными конструкторами, с основными нашими заводами основные федеральные и точные программы, по ним представлены в правительство все необходимые данные, что нам нужно для того, чтобы поддерживать как ракетную группировку, орбитальную группировку, сохранить научно-технический потенциал. Эти все программы заложены в тех предложениях, которые Минпром выдал в соответствующие директивные органы для принятия решений по бюджету России. В целом я могу сказать, что эта программа, для того, чтобы нам достойно существовать и поддерживать всю структуру, оценивается сегодня в 100 млрд. рублей в год. Спасибо.

А.Н.АДРЪВ

Спасибо. Я хочу сказать, что бюджет России будет приниматься в соответствии с Законом о бюджете, как единое целое и там будет только строка выделения денег на космос. отдельно сейчас принять бюджет по космосу возможности, практически, никакой нет.

Гусев Юрий Григорьевич, заместитель начальника Военно-космических сил.

Ю.Г.ГУСЕВ

Уважаемые народные депутаты, уважаемые коллеги, докладывает заместитель командующего военно-космическими системами генерал-майор Гусев.

Все те проблемы, о которых здесь докладывал Юрий Николаевич Коптев и Валентин Александрович Степанов, касаются в полной мере военной космонавтики, поскольку, как правильно было отмечено, все изделия военного космоса разрабатываются и изготавливаются в тех же НИИ и КБ, на тех же заводах Минпрома, на которых разрабатывается и гражданская техника, и те товары народного потребления, которые делаются в рамках конверсии. Для иллюстрации я хотел бы начать с того, что, если мы сравним сегодня, что делается, как раньше мы говорили, у вероятного противника в космосе и у нас, то цифры таковы: арбитральная группировка на десятое ноября 1992 года (российская) всего 189 аппаратов, американская, в том числе и другие страны (имеется в виду Франция, Канада) - 192 аппарата

из них военного назначения и двойного назначения у нас – 108 аппаратов, у американцев только военного назначения – 126 аппаратов, коммерческих – 50 аппаратов и исследовательских – 16 аппаратов. Таким образом, соотношение группировок России и других стран показывает, что здесь мы по количеству военных аппаратов примерно на 25–28% сегодня эксплуатируем в составе военного космоса меньше, чем другие страны вместе взятые.

Предлагаемый военно-космическими силами раздел программы федеральной, как мы её называем, космической программы России в части космических средств систем комплексов оборонного назначения на период до 2000 года сформирован, исходя из задач, стоящих перед нами, приоритетных направлений развития вооруженных сил Российской Федерации и потребности видов вооруженных сил и при этом учтено возрастающее значение космических средств по обеспечению боевых действий современных вооруженных сил, а также результат сравнительного анализа тактики технических характеристик и уровня развития военного космоса России и других стран. Ну, в целом, оценка эффективности проводилась неоднократно, она известна, в целом применение военно-космических средств повышает сегодняшнюю эффективность действий сегодняшней вооруженных сил, примерно, в полтора-два раза в зависимости от вида или рода войск.

Основными задачами является обеспечение военно-стратегического равновесия, в том числе ядерного, обеспечение мобильных сил, способных действовать на любом театре, развитие средств разведки, контроля договоров, боевого управления, связи и обеспечение высокоточного оружия, опыт применения которого в Ираке показал его значимость.

Ну, прежде чем сказать о программе, мне хотелось бы еще кратко остановиться на основных особенностях настоящего периода и на той ситуации, которая складывается в области военного космоса. Вот, в частности, я хотел бы привести такие цифры, что за период с 90 по 92 -й год, например, произошло снижение ассигнований на НИОКРОзакупки таким образом: на НИОКРО в 91-м году по сравнению с 90-м снижение составило 35%, в 92-м по сравнению с 91-м в проекте 13% и по закупкам, соответственно, в 91-м году по отношению к 90-му снижение 26% и в 92-м по отношению к 91-му - 39%.

Таким образом, все те беды, которые существуют сегодня и в гражданской космонавтике и в промышленности, они напрямую касаются военного космоса и отражаются на нем, /ну, здесь уместно вспомнить, что армия это слепок общества/. Мы сегодня только двум заводам, в качестве иллюстрации докладываю, за третий квартал не выплатили заводу "Прогресс" в Самаре и НПО прикладной механики в Красноярске не выплатили 380 млн.рублей. Поэтому те все недостатки или все те проблемы, которые существуют сегодня и поквартально или даже помесячные финансирования и низкий уровень средней зарплаты и отток высоко-квалифицированных кадров - все это, безусловно сказывается на военном космосе и отрицательно влияет на боеготовность военно-космических сил и вооруженных сил Российской Федерации в целом.

Сегодня есть еще ряд особенностей, на которые я бы хотел обратить внимание, уважаемых народных депутатов, которые связаны из-за активно идущими в государствах СНГ процессами суверенизации и стремлением стран Содружества взять под свою

юрисдикцию дислоцирующихся на их территории объекты космической инфраструктуры, а также широкая кооперация, в которой при разработке и изготовлении военного комплекса участвовали, практически, все страны бывшего Советского Союза, и та процентная доля, которая сегодня осталась в производстве военно-космических средств она вот на этом плакате показана, там особая, львиная доля - 30%, примерно, имеет Украина, здесь. И сегодня общий анализ показывает, что до 30% производственных мощностей ракетно-космической отрасли оказались размещенными на территории независимых государств, причем, если говорить об Украине, то здесь сосредоточен большой интеллектуальный потенциал, практически, все системы управления ракет-носителей, космических аппаратов, разрабатывались и изготавливались и продолжают изготавливаться на украинских заводах. Поэтому возникает новая проблема перед военным комплексом, также, как и перед гражданским, мы её неоднократно обсуждали совместно с российским агентством, это обеспечение гарантированного независимого доступа России в космическое пространство. Эта же проблема осложнилась и тем, что космодром "Байконур" - основной из космодромов, обеспечивающих запуск на высокие орбиты и геостационарные, находятся на территории суверенного Казахстана, но как уже здесь докладывалось, Юрием Николаевичем Коптевым, были подписаны два соглашения и вот последнее соглашение, буквально, полмесяца назад, на уровне правительств, где объекты космодрома "Байконур" переданы военно-космическим силам недвижимого имущества в пользование, движимое в пользование^И владение. С сегодня этот процесс передачи завершается и над космодромом,

образно говоря, сегодня поднят Российский флаг.

Кроме того, есть также ряд проблем, связанных с тем, что мы сегодня должны решать вопрос развития другого нашего пока еще полигона, я имею ввиду полигона "Плисецк" и на обсуждении у Президента была поставлена задача со временем превратить его в Российский космодром, здесь также вот эта проблема обеспечения гарантированного независимого доступа России в космическое пространство, имеет прямое продолжение в смысле реализации и поэтому в рамках той программы, которую мы предлагаем, также как и в тех частях, о которых здесь докладывал Юрий Николаевич, предусматриваются соответствующие затраты и для решения этой задачи.

Общая стратегия решения вот этой проблемы заключается в том, что, конечно, сегодня прекращать налаженное производство серийной техники, в том числе, на заводах Украины, наверное, нецелесообразно, ибо, если переводить всю технику сегодняшнюю на российские заводы, то мы в течение двух-пяти лет должны остановиться, а через, примерно, пять лет начать с того момента, на котором мы остановимся, то есть безвозвратно потерять пять лет, поэтому приобретают особые отношения с Украиной и мне хотелось бы просить народных депутатов и вот Алексея Николаевича эту проблему посмотреть, с тем, чтобы получить соответствующие соглашения с Украиной и по меньшей мере, по нашим прикидкам до 2000 года обеспечить те кооперационные связи, и взаимодействия с промышленным потенциалом Украины, которые на сегодняшний день имеются и на которые завязана военная космонавтика. Что же касается перспективных разработок и космической техники нового поколения, то, безусловно, от самого начала аванпроекта до раз-

работки опытных образцов и проведения их испытаний, все это по нашим планам, предусматривается на российских заводах,

Но это также требует и соответствующего отношения в смысле ассигнований и заботы о промышленном потенциале.

Хотелось бы также остановиться на ряде проблем экономического плана в соответствии с сокращением, о котором я сказал вначале. То есть мы вынуждены были 17 опытно-конструкторских работ прекратить, 15 опытно-конструкторских работ перевести в научно-исследовательские и научно-экспериментальные работы и перенести сроки выполнения 38 работ от одного до четырех лет вправо, имея в виду, что будет сохранен темп ассигнований, который сегодня. Если же он уменьшится, то соответственно всё это будет продвигаться вправо.

И здесь же появилась новая проблема, но она понятна, и мы её в принципе решили с российским космическим агентством, это привлечение дополнительных средств, в том числе с гражданского космоса на средства двойного назначения и на ту инфраструктуру, которая равно используется сегодня и для военного космоса, и для гражданского. По существу у нас сегодня имеется конгломерат центров и пунктов управления, средств запуска и т.д., которому безразлично, что запускать, безразлично, чем управлять. И в этой связи, наверное, при выделении ассигнований на этот конгломерат должны учитываться интересы народного хозяйства и соответственно доля военного бюджета может быть уменьшена при возрастании долевого участия Российского космического агентства.

Что касается также еще особенностей военного космоса, но и гражданского тоже в этой же мере, тут нужно иметь в виду, что орбитальные группировки постоянно функционируют, космические аппараты постоянно обращаются на своих орбитах вокруг Земли. И

если аппарат выходит из строя и его не заменять, то система, в которой он работает, постепенно рассыпается. И в этом смысле ассигнования, которые мы просим на закупки военной космической техники, они всегда обосновываются тем минимально необходимым количеством для восполнения уже действующих орбитальных систем, а также для поддержания минимально необходимого соответствующего боезапаса, который в случае перебоев в промышленности обеспечивает их функционирование. И сегодня мы уже исходим не из гарантийного срока активного сосуществования в связи с таким положением, а их фактической оценки технического состояния аппарата на орбите, зачастую договариваемся с промышленностью о продлении его технического ресурса, и за пределами гарантии продолжаем эксплуатировать, не имея возможности вовремя заменить тот или иной спутник.

Что касается конкретно военной программы, то она направлена в первую очередь, как я уже докладывал, на информационное обеспечение действий Вооруженных сил, включает в себя радиоционное направление разведки, навигации, топогеодезии, картографии, связи, боевого управления, различные вспомогательные средства и обеспечение содержания и развитие той инфраструктуры, которая позволяет решать вот эти задачи. А именно система управления этой инфраструктуры, средств ведения и транспорт технического обеспечения и средств управления.

В целом наша программа по уровню ассигнований, как я уже доложил, находится чуть ниже текущего года. Мы в нее пока вписались. Но естественно с теми потерями, о которых я докладывал ранее.

Что касается индексирования инфляционных процессов выделяемых ассигнований, то они так же, как и в гражданском космосе, совершенно не соответствуют реальной обстановке. И я могу привести вот такие цифры. Например, реальное удорожание в общем, если сказать, в различных отраслях составило от 10 до 12 раз, у нас индексирование максимально где-то около 5 было проведено. Поэтому потери соответственно в два раза произошли. Вот, например, реальное удорожание в первом квартале 1992 года по сравнению с 1991 годом составило по НИОКР 8-10, по серии - 10-12. Нам лимиты ассигнований были увеличены по НИОКР в четыре раза, по серии - в пять раз. И, как я уже сказал, неравномерное поступление из Минфина денежных средств не позволяет своевременно рассчитываться с заводами и КБ. Те должны брать кредиты под грабительские /я иного слова..., не боюсь этого слова/ проценты. И в результате, как правильно было отмечено в содокладе Владимира Михайловича Постышева, госбюджет перетекает в коммерческие структуры совершенно, на мой взгляд, неоправданно.

Низкий уровень средней зарплаты приводит к оттоку квалифицированных кадров. Сегодня минимальная зарплата - мы исходим при калькуляции - 900 рублей. Необлагаемый уровень зарплаты средний на предприятии, не облагаемый налогом, четыре минимальных зарплаты. Так что $4 \times 9 = 3600$. Выше средняя зарплата в структуру цены заложена быть не может. Естественно, если рядом в коммерческой структуре средняя зарплата 10 тысяч или 8 тысяч, рабочий пойдет работать туда. И таким образом на сегодня /тут уже цифры назывались, вот Валентин Александрович

приводил пример/ резкий отток высококвалифицированных кадров. Причем уходят самые высококвалифицированные, поскольку они знают себе цену.

И у нас просьба, либо рассмотреть, о чем уже давно говорят и на заседаниях Комиссии Верховного Совета и в прессе везде, либо поднять минимальный уровень зарплаты, либо вот в этой отрасли оборонной поднять уровень средней зарплаты, не облагаемый налогом, ну хотя бы до шести-семи вот этого минимального 900-рублевого уровня.

И так же здесь, я не знаю, как это решить практически, но, видимо, надо все-таки /мы во всяком случае предлагаем/ ввести льготное кредитование с процентными ставками не выше /я не знаю/ 10-12 процентов, когда еще предприятие способно действительно выдерживать такие кредиты.

Есть еще одна особенность, касающаяся сегодня существующей нормативно-технической базы. В связи с распадом Советского Союза основные нормативно-технические документы, я имею в виду такие, как основные условия поставки, ГОСТы, ряд других межведомственных положений, они свою силу на всей территории СНГ потеряли; предприятия ставят вопрос, вернее подвергают сомнению те условия, которые в них были. Например, по обеспечению материальной ответственности, по выполнению тех или иных действий, связанных с некачественной поставкой продукции и т.д. Поэтому здесь тоже, видимо, нужно принимать решение и переходить, либо на какие-то многосторонние, двухсторонние договоры, либо уже переориентироваться и взаимодействовать со всей этой кооперацией на принципах международного права, что, кстати говоря, по ряду вопросов там более жесткая ответственность должна существовать, чем

в наших тогда еще союзных документах.

Б.М.ИСАЕВ

Юрий Григорьевич, время..

Ю.Г.ГУСЕВ

Я заканчиваю.

И наконец еще есть один вопрос, специфичный для космической техники, это поля падения. Сегодня администрация краев и областей и регионов неохотно идет на подписание договоров по полям падения и, в частности, вот сейчас до настоящего времени в Новосибирской области такой договор не подписан. Мы подготовили соответствующее обращение, нашему министру доложили, подготовили обращение к Гайдари Егору Тимуровичу с тем, чтобы было какое-то воздействие на вот эти администрации от правительства.

И по существу под угрозой выполнение ближайших пусков с падением второй ступени в Новосибирской области у нас поставлено уже, и необходимо этот вопрос срочно решать.

В целом требуется заключение договоров с целым рядом районов - от Ямало-Ненецкого автономного округа до Тувинской Автономной республики. Вот такая география.

Ну и по дальнейшему совершенствованию структуры управления космической деятельностью в России. Нам кажется сегодняшняя структура она правомерно развивается. Мы чувствуем и наладили хорошее взаимодействие и с Российским агентством и с Минпромом. Здесь мы находим поддержку и понимание. И я думаю, вот это генеральное направление, которое взято в совершенствовании структуры, оно верно и, на наш взгляд, отвечает потребностям российской космонавтики.

В целом, заканчивая свое выступление, я хочу сказать, что мы, находясь в рамках Вооруженных сил, испытываем все те проблемы и потребности Вооруженных сил, которые есть, и развиваемся в рамках общей программы вооружения, в том числе и вооружения космическими средствами. Все эти процессы взаимосвязаны и оторвать их так вот просто взять и как-то оторвать от развития вооружения. Вооруженных сил в целом, наверное, даже не представляется возможным. Благодарю за внимание.

А.Н. АДРОВ

Спасибо. У нас закончились подготовленные такие большие выступления. Я прошу последующих выступающих придерживаться регламента 5-7 минут.

Макаров Александр Александрович директор НИИхиммаша.

Я напомню, что коллектив НИИхиммаша был автором открытого письма к Верховному Совету и к Правительству, в котором поднята как раз проблема отрасли.

А.А.МАКАРОВ

Уважаемые народные депутаты!

Уважаемые коллеги по работе!

Наш испытательный Институт ракетно-космической техники, я приведу краткую характеристику, имеет три основные направления: Это испытания ступеней ракет
испытания жерде двигателей
испытания спутников

Надо сказать, что по этим трем направлениям наш Институт провел практически все созданные в бывшем Советском Союзе по всем трем направлениям.

За более чем 40 лет наш Институт провел более 30 тысяч испытаний по этим направлениям. Основные фонды наши составляют до переоценки 626 миллионов рублей. После переоценки 14 миллиардов рублей.

Мы оцениваем, что наши основные фонды стоят 2-3 миллиарда долларов.

Я хочу сказать какие основные у нас стенды. Это барокамера 10 тысяч кубов, аналог такой имеется в Хьюстоне в Соединенных Штатах Америки, барокамера 1 тысяча кубов, через нее прошли все спутники, которые шли на Луну, Венеру и Дальний Космос.

Имеется универсальный стенд - старт на Байконуре, это тоже относится к нашему предприятию, и мы в настоящее время имеем 500 человек на Байконуре, экспедицию.

Мы имеем 2 завода по кислороду и азоту на 65 тыс. тонн в год. Мы единственные, остался завод, по производству водорода в России на 1 тысячу тонн.

Кроме этого мы имеем барокамеру для испытания реактивных систем управления в космическом пространстве.

Мы автономный поселок, и весь поселок работает на наш Институт. 18 тысяч жителей, 250 тысяч метров кв. жилья, 7 дошкольных учреждений, 3 школы, медсанчасть, бассейн. Всё это находится на дотации Института.

Мы находимся от Сергиева Посада 15 километров. Поэтому мы испытываем в связи с сокращением испытательных работ очень большое социальное давление. Я вот приведу вам объем испытательных работ. Задумайтесь над этими цифрами.

88 г. - 2800

89 г. - 1800

90 г. - 600

91 г. - 300 и

9 мес. этого года мы провели всего лишь 100 испытаний.

Заводам, конечно, проще, они имеют более гибкие основные фонды, как здесь сказали, что действительно идет глубокая конверсия ^{заводов} ракетно-космической техники. У нас же основные фонды лежат в этих сооружениях и уникальной экспериментальной базы, которой нету больше в России и в странах СНГ, лежи основная стоимость наших основных фондов.

Мы, понимая, что такого большого количества испытаний проводить не будем, мы проводим создание новых рабочих мест. Это не конверсия для нас, а создание рабочих мест. Потому что, имея замкнутый поселок, мы должны всех жителей поселка обеспечить работой. Мы создали ^{игольное} производство для одноразового пользования на 600 миллионов. В этом году мы уже сделали 400 миллионов. Но, знаете, нам должны за эти иголки 62 миллиона при нашем безденежье.

Мы создали производство по переработке мяса. Никто не покупает сейчас. Мы создали электромонтажный участок по производству резисторов и автомагнитол, тоже радиопромышленность находится в глубоком экономическом кризисе.

Мы вошли в перечень номер один, вошли в перечень номер 3, создаем сейчас производство уже для многоцветных иглолок, производство по переработке хвои, производство по пенам для хлебопекарной промышленности. И я думаю, что мы к 95 году достигнем приблизительно по всем новым рабочим местам и конверсионным работам где-то мощности, той что мы имели в 88 году по ракетно-космической технике.

Особое внимание мы уделяем работам, направленным по нефтяникам. Мы сейчас создаем у себя полигон для испытаний трубопроводов для широкой фракции летучих углеводородов, это после трагедии у Уфы двух поездов. Ну, хороший заказ нефтяникам на 60 миллионов рублей.

Мы проводим испытания для нефтяников ихней арматуры, которую они привозят из-за границы. И мы показываем недостатки, которая имеет эта арматура.

Мы создали производство для буровых растворов. Мы считаем, что направление по нефтяникам как бы сродни нашей испытательной работе.

Больше всего, что меня волнует как директора, это получается, что , с одной стороны, мы перемещаем людей, создаем новые рабочие места, и должен какой -то быть предел . Если мы сейчас переместили 500 человек, на новых производствах мы переместим еще 500-1000 человек, но дальше оголять наш испытательный центр невозможно.

Численность у нас не очень плачевная, там 6.400 мы перешли на 6.150, но самое трагическое, что уходят высококвалифицированные кадры испытателей, инженеры, научные работники. Вот за это время за три года мы потеряли где то 800 человек, именно квалифицированных рабочих.

Заработная плата... вот я читал в газете "Труд" за 4 ноября, в промышленности 8.140 рублей, в нашем Институте зарплата в сентябре была 4.200 рублей. И самое интересно, что у нас на конверсионных производствах - 5.200, а на испытательных стендах получается где-то 3.800.

Я еще хотел бы перед тем, как свои предложения повторить, сказать, что идет колоссальная девальвация, вот обязательные платежи Института за январь месяц, это вот зарплата, спецпитание, связь, охрана, соцстрах, налог дорожный, электроэнергия, газ, железная дорога, затраты на бензин, расходные материалы, и без чего мы жить не можем, составляли в январе 20 миллионов. А в октябре месяце составляют 110 миллионов. Плата за электроэнергию при значительном ее спаде, п.ч. мы сейчас мало производим кислорода, водорода и азота, поднялась с 1 миллиона 800 в январе, в сентябре 2.800 было, а сейчас 28 миллионов за электроэнергию платим.

Поэтому для нас вопрос индексация это не простой звук.

Вот если все эти ИО разделить на 20, это получается наши затраты увеличились. ^{на}Одно и то же все. Ничего не изменилось. в 5,5 раз. А нам хотя бы закладывали на I квартал только коэфф. 4.52.

Я бы еще одну минуту сказать о приватизации. Наше мнение, нашего коллектива. С одной стороны, мы мощный испытательный центр. С другой стороны, мы имеем большие производства. Поэтому мы хотели бы, как говорится, создать испытательный центр, а, с другой стороны, акционировать все производства, и создать как конгломерат государственно-акционерного общества.

Вот такие у нас есть мысли и мы сейчас такие материалы готовим.

Наши предложения: создание на базе Института Российского испытательного центра ракетно-космической техники, содержание и развитие уникальной стендовой базы за счет федерального бюджета, содержание инфраструктуры, индексация, кредиты беспроцентные на конверсионные работы, не брать налоги в течение трех лет с созданных конверсионных производств и какой-то сделать посильный налог на землю и имущество. Потому что у нас в настоящее время поселок занимает 350 гектаров, а весь Институт занимает более 2 тысяч гектаров. Для нас, вот эти, что Юрий Николаевич, 160 миллионов рублей, это очень большая цена.

Спасибо за внимание.

А.Н.АДРОВ

Спасибо. Следующий Евгений Константинович Пудовкин - Комитет Верховного Совета по международным делам и внешнеэкономическим связям.

Е.К.ПУДОВКИН

Уважаемые товарищи, разрешите вас очень кратко проинформировать по тем мероприятиям, которые проведены по линии нашего комитета. Они в основном были связаны работой с МИДом России и Министерством внешнеэкономических связей. Запалом послужило обращение Бэйкера в адрес нашего министра иностранных дел по известному российско-индийскому соглашению, после чего здесь на консультации был Кларк. Большая группа, в том числе присутствующих здесь товарищей, знают, принимали участие в этих консультациях, переговорах. Но на что мне бы хотелось обратить внима-

ние.

Работая в этой области и учитывая то, что международное космическое сотрудничество очень важно для России с точки зрения и поддержания нашего аэрокосмического комплекса, и с точки зрения развития и нашего проникновения на рынок космических услуг, мне хотелось бы обратить внимание на то, что в работе по анализу этого соглашения мы сделали вывод, что в дальнейшем нужно составлять тексты таких соглашений и все прочее более тщательно и более аккуратно. Дело в том, что было очень много различных препирательств по международно-правовым и прочим аспектам, связанным с тем, что это соглашение было закрытым, сделали не очень аккуратно. Я хотел бы обратить внимание всех присутствующих на то, что если мы выходим на международный рынок, то нам не нужно себя подставлять такими, будем говорить, не всегда продуманными фразами и т.д., во всяком случае эту двигательную установку известную - КРБ можно было совершенно спокойно называть так, как ее называли, достаточно было написать "блок коррекции орбиты". И уже совершенно по-иному и американцы и все остальные к этому делу подходили. Я хочу обратить на это внимание.

Следующий момент - это то, что у нас было очень мало информации и у меня предложений, как комиссия т.Адрова и наш комитет имели больше информации, связанной с тем, а что происходит на рынке космических услуг и что передается гласно и негласно, в частности, например, за спиной. В то время, когда американцы обвиняли Россию, в то же время к нам поступила информация, что аналогичное они давным-давно сделали с Китаем, хотя Китай к РТРГ еще не присоединился. И Китаю передавали

аналогичные блоки, аналогичные двигатели.

Позиция МИДа, надо сказать, в этом отношении претерпела определенные изменения, потому что с самого начала позиция МИДа была не в поддержку нашего комплекса. Я должен сказать, что ослаблению направления в деятельности МИДа по международному космическому сотрудничеству и его правовому обеспечению, оно ослаблено, это направление, и нам нужно с вами вместе подумать о том, как подправлять и как научить наш МИД защищать интересы России?

В данной ситуации очень хорошо себя проявило Министерство внешнеэкономических связей и большую консультацию, большую работу оказал Главкосмос. Мы ему выражаем большую благодарность, лично т. Дунаеву. Так что мы сумели американцев не только переубедить, но и их подвинуть с той позиции, на которой они стояли. Известная записка Президенту от 16 июля 92 г., я о ней буду подробно говорить, но все, наверное, знают, о чем идет речь, она прямо поставила все приоритеты в области международного космического сотрудничества.

Мы считаем, что основными задачами, которые мы сейчас должны все вместе выполнить, это отработать списки системы экспортного контроля и в случае разногласий добиваться независимой международной экспертизы, что является очень мощным оружием, т.е. люди, которые находятся в этих экспертных комиссиях, они в общем-то поддерживают позицию России и знают направленность нашей деятельности.

Сейчас после вот этого разбирательства было подготовлено заключение Комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям и это заключение соответствует нормальной парламентарской

политике и практике, во всяком случае в Соединенных Штатах существует такая парламентская, а комитет, который занимается космосом. Мы это заключение разослали всем заинтересованным странам. Это Австралия (это через посольства), Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, США, Финляндия, Франция, ФРГ, Швеция, Швейцария, Япония, Индия и в адрес товарища Силаева при еврапарламенте.

Это вызвало определенное недовольство со стороны мидовских структур, и мы их предупредили: как комиссия по космосу Верховного Совета, так и наш комитет, мы будем жестко отстаивать интересы России в этом направлении.

Очень интересно то, что в настоящее время американцы согласились на разработку проекта соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки по вопросам экспорта ракетной технологии, ракетной техники. Вот первый вариант этого проекта и я хотел бы, чтобы ваши люди к этому подключились, иначе мы не можем быть специалистами во всех областях и некоторые тонкости мы можем здесь упустить.

Надо сразу отметить, что американцы пытаются это соглашение столкнуть на уровень вонтекста внутреннего законодательства ^{против} Соединенных Штатов, чего мы, конечно, будем возражать и мы на это дело не пойдём.

Очень важное предложение т.Адрова о создании специальной парламентской комиссии по этому космическому сотрудничеству, чтобы она была постоянно действующей и т.д. Во всяком случае в

нашем комитете этими вопросами занимается специально выделенная группа: я, т.Севастьянов и т.Толстой. Это очень важный момент.

Ну и заканчивая свою краткую информацию, я бы хотел сказать что в нашей России после всего этого развала мало чего осталось, чем мы можем дорожить и гордиться. И наш аэрокосмический комплекс — это, пожалуй, осталось единственное то, что сейчас мы начинаем уже действовать и мы его должны сейчас поддержать всеми силами, чтобы потом он поддержал Россию. И не только поддержал, но мог бы и защитить ее, и мог сделать все остальное. В этом отношении вы найдете полную поддержку в нашем комитете. И любые разглашения, любые праведные и неправедные попытки уйти от финансирования этого комплекса, я думаю, в нашем парламенте будут пресекаться и рассматриваться под тем углом зрения, что это наносит урон нашей Родине.

А.Н.АДРОВ

Я предоставляю слово Дунаеву Александру Ивановичу, председателю Главкосмоса и подготовиться Ковтуненко.

А.И.ДУНАЕВ

Уважаемые народные депутаты, уважаемые друзья и коллеги! Какие вопросы мне бы хотелось сегодня поставить? Первый вопрос — это я несколько остановлюсь на внешнеэкономической деятельности по космосу и дам несколько предложений, которые, мне кажется,

нужно все-таки нам записать и работать над этим.

Передо мной народный депутат Пудовкин только поставил вопросы, которые заключаются в выработке государственной линии внешнеэкономической в космосе. Опыт взаимодействия, опыт работы нам показал, что сегодня такой вопрос есть, такой вопрос существует. И я бы просил комиссию Верховного Совета, которая занимается космосом, чтобы действительно эти вопросы были разработаны, сформулированы, сделаны и чтобы здесь все наши службы, ведомства и предприятия действительно преследовали определенные цели.

Могу прямо сказать, что сейчас, если мы один к одному принимаем принципы о нераспространении ракетной технологии и формулируем их действительно как принципы, какие есть на сегодня, мы можем работать - вопроса нет. Но если мы идем дальше и пишем, например, следующую фразу, что практически запрещена поставка первой категории, я могу прямо сказать, однозначно, что интеллектуальный потенциал, который мы заработали и который есть у большинства здесь сидящих, практически передан не может быть.

Поэтому одно из таких предложений, которое из опыта мы могли бы внести, в этом случае Правительство по первой категории принимать решение: да, передавать, да - не передавать, но именно Правительство, именно исполнительный орган, который должен нести ответственность по этому вопросу. И в этом случае у нас есть абсолютный выход, правовой, и мы можем действительно исходить с этих позиций. У нас же позиция на сегодня такая: не передавать первой категории, все, а в принципах написано, что это возможно - передавать, и на каких условиях это можно передавать. Да, это будет расходиться на определенных позициях с американским законодательством на сегодня, за что мы и получили санкции от американской администрации. Но это линия, чтобы мы действительно продол-

жали работать, продолжали ее активно. Что эта линия дает?

Я назову вам несколько цифр сегодня, что мы за этот год практически сумели сделать из общих выступлений.

Речь идет где-нибудь о 20 млн. долларов (может быть, немножко больше). Это пройдет только через нашу организацию и где-то порядка этой суммы свыше одного миллиарда рублей будет вложено в те предприятия, которые работают по контрактам.

Да, эти цифры могли бы быть значительно больше. Верно здесь подмечено, и выступающие здесь верно говорят, значительно больше цифры были бы, конечно, если бы мы наступательную позицию и выработанную согласованную позицию занимали.

Поэтому первое и основное у меня предложение внимательно посмотреть и готовиться серьезно, что нам нужно завоевывать рынки, нас так просто туда не пустят. Они заняты. И попытка вывести нас из Индии это вывести вообще из всех развивающихся стран. Это идет определенная торговая война, и под каким бы лозунгом она здесь не возникала, это торговая война. Пример этому тоже выступление на конверсии, когда научный сотрудник одного из американских институтов очень просто сказал, что всё, что вы продаете Индии, креогенный двигатель, никакое отношение к войне не имеет, и позиция Вольтепа, которая существует поэтому я полностью её не разделяю.

Второй вопрос. Мне бы очень хотелось в этом плане поставить вопрос следующего плана. Мы должны посмотреть в том числе и серьезно вопрос о лицензировании. Я не говорю какие вопросы, какой компетенции, к кому относятся. У нас есть вопрос по экспортному контролю лицензирование. У нас лицензирование вводится в ракетно-космическом агентстве. Мы должны внимательно посмотреть вообще

систему лицензирования, внешнеэкономическое меня вообще в этом плане волнует, но речь идет о внутреннем лицензировании. Здесь вопросы нужно поставить на свои точки и навести ясность по этим вопросам, чтобы здесь была 100-процентная ясность.

И третий вопрос. Сейчас вопрос коммерции всех очень волнует, а что же коммерция, что она принесет, что она не привнесёт и даст ли она возможность существовать нашим космическим службам. У нас здесь есть тоже определенные, я бы сказал, нестыковки. В каком плане нестыковки? Наверное, неверно и неправильно, если государственный орган, который призван заниматься другими вопросами, занимается вопросами коммерции. Во всем мире известно, что коммерцией занимаются созданные им какие-то предприятия, какие-то другие организации, но отнюдь не государственный орган, занимающийся этими вопросами.

Поэтому я хотел бы, чтобы мы эти три вопроса обсудили и приняли согласованные решения по этим вопросам.

Благодарю за внимание.

А. Н. АДРОВ

Спасибо.

Ковтуненко Вячеслав Михайлович, горный конструктор НПО Лавочкина.

Приготовиться Лозино-Лозинскому.

В.М.КОВТУНЕНКО

Здесь в основном все мысли высказаны, те беды, с которыми мы сейчас сталкиваемся, для того чтобы действительно сохранить тот потенциал, который мы накопили за многие годы. Но мне хотелось еще раз акцентировать на том вопросе, который поднимал Юрий Николаевич - это о перспективных и о ниировских работах. Ведь все наши опытно-конструкторские работы они уже не только последние пять лет и даже раньше начинались как бы включая в себя и ниировские работы. Ну хотя бы для примера взять то, что мы разрабатываем космические аппараты двойного применения, связанные с крупногабаритными телескопами, это для Министерства обороны, в том числе народного хозяйства. И очень существенно мы затагнули исключительно важные эти разработки из-за того, что в нашей стране совершенно своевременно не были начаты поисковые работы, я бы сказал и экспериментальные работы, по крупногабаритной оптике. Это как в видимом диапазоне, так особенно и в ИК-диапазоне.

Поэтому на будущее это должно быть такой четкой строкой, где бы просматривались такие фундаментальные направления, обеспечивающие перспективное наше космическое развитие.

Точно так же мне хотелось бы, чтобы и в институтах Академии наук несколько повернули бы свои тенденции (я занимаюсь и космическими аппаратами и в интересах Академии наук, но к сожалению, к моему, с моей точки зрения, вроде получается выгодно, когда мы подключаем естественно международное сотрудничество, ну,

допустим, телескоп в ультрафиолетовом диапазоне, приемники). У нас и близко нет тех приемников, которые имеют место за рубежом. Если мы не разработаем эти технологии в этом диапазоне приемника, то мы фактически всегда останемся в каком-то всегда связанными с международной кооперацией. Хотя здесь имеет место также двойное применение.

То есть я что хотел бы, чтобы институты Академии наук или Академия наук, при том состоянии, в котором сейчас находится промышленность, пересмотрели свою тенденцию, а у нас есть вполне такой потенциал в наших отраслях промышленности, что можно было бы развивать эти направления и у нас. Этим самым мы обеспечим существенный прорыв и в области прикладных направлений Космоса, и в области науки.

Это второе мое предложение о том, чтобы несколько пересмотреть сейчас, если раньше военная промышленность аэрокосмического комплекса была занята исключительно узким направлением для обеспечения Министерства обороны, то сейчас, насколько мне известно, достаточно есть возможностей использовать эти направления нашей промышленности.

Теперь мне хотелось бы поддержать вопрос о качестве элементной базы. Ведь когда начинаем выходить на международные связи, во всяком случае торговать, если так можно сказать, то мы упираемся на низкое качество элементной базы с точки зрения надежности, функционирования, времени существования там 10 лет, ну по тем лямб-характеристикам на отказ. И более страшно сейчас, что на ряде заводов если раньше были какие-то ограничители, какие-то

положения по качеству этой элементной базы, то сейчас в силу такой какой-то анархии вообще начинает падать качество этой элементной базы.

Поэтому, мне кажется, нужен какой-то государственный закон или еще что-то (я не знаю, я не специалист в этой области), но восстановить хотя бы, скажем, те вещи, когда у нас были так называемые "Венера-Марс" с точки зрения поставки элементной базы. Да, они несколько дороже, но надо платить дороже, для того чтобы сохранить тот уровень качества, который необходим для того, чтобы в конечном итоге повысить надежность и сэкономить те средства, которые мы тратим на космические системы.

Наконец, последнее, с моей точки зрения, может, я ошибаюсь, но прекрасно, что мы создали Космическое агентство. Оно является у нас как бы организующий государственный орган, который формирует все программы. Но мне кажется, что надо несколько поднять и пересмотреть и базовые министерства или государственные организации (я не знаю, как их теперь называть), которые бы несли ответственность за направление. Ну, скажем, в области связи здесь более или менее четко и ясно есть, соответствующее министерство в свое время было, и оно продолжает. И в этом плане, я надеюсь, что еще более углубленно с них надо спрашивать и перспективу и чтобы было экономично, и чтобы достаточно быстро развивалось это направление.

Но в таком направлении, как экология и наблюдение за землей, здесь, с моей точки зрения, нет четкого организованного порядка. Как он начинался с самого начала кто чего запустит, всё и землю наблюдаем, для рыбаков обещаем, для сельского хозяйства обещаем, для лесников, но фактически все эти обещания так и опустылись, потому что не создана настоящая ответственная инфраструктура от улучшения информации до потребителя, чтобы потребитель

ощущал, что он действительно получает навар.

Поэтому здесь надо пересмотреть нашу всю полностью такую структуру, для того чтобы действительно Космос давал не только на словах, но и реально получал ту выгоду, которая бы наше народное хозяйство имело.

Поэтому у нас есть Министерство экологии, может, вокруг него все это сконцентрировать во всяком случае, но чтобы была полная комплексная ответственность, задавая какую-то систему, чтобы можно было сразу докладывать на Верховном Совете, что вот в результате создания системы мы на выходе будем давать то-то, то-то, то-то.

Вот всё что я хотел, уважаемые депутаты и мои коллеги, пожелать, если это будет полезно, то я буду очень рад.

А.Н. АДРОВ

Спасибо, Вячеслав Михайлович.

Глеб Евгеньевич Лозино-Лозинский, генеральный конструктор
НПО "Молния".

Подготовиться Гонкевичу.

Г. Е. ЛОЗИНСКО-ЛОЗИНСКИЙ

Спасибо, Вы меня представили, хоть мы не будем представляться.

Уважаемые депутаты! Уважаемые коллеги! Важнейшей задачей сегодняшней встречи, с моей точки зрения, должна явиться все-таки определенная выработка концепции стратегии развития нашей космической науки в промышленности и реально создаваемых средств.

С этой точки зрения, мне кажется, хотя и не доложен так четко Юрием Николаевичем план развития до 2002 года (на десять лет), страдает определенными недостатками, которые мне бы хотелось здесь отметить.

Десятки тысяч людей проживают на этой территории и не работают на этих предприятиях. Но тесно связаны и зависят от этих предприятий, поскольку жилищный фонд принадлежит им, предприятиям. Соцкультбыт весь принадлежит предприятиям. Культурные учреждения принадлежат фактически тоже предприятиям. Поэтому все те сложности, которые испытывает сегодня ракетно-космическая техника и военно-промышленный комплекс в целом, отражается и на жизни нашего города.

В подобную ситуацию попал не только Калининград. Мы взаимодействуем с очень многими городами Московской области, и не только Московской области, которые представляют из себя фактически цеха предприятий авиационной промышленности, средмаша и других. Поэтому сегодня такие болезни свойственны всем этим городам. И в этой связи сегодня планируется рассмотрение на Верховном Совете, парламентские чтения планируются, для того, чтобы рассмотреть специфику этих городов и те сложности, которые они переживают. И в этой связи, собственно, зачем я и вышел на эту трибуну, у меня два предложения.

Первое. В первом и во втором докладе прозвучало предложение о создании так называемых федеральных космических центров. У меня предложение - чтобы это не федеральные государственные космические центры, а центры федерального значения, потому что собственность в государстве, государственная собственность, по всей вероятности, не сохранится, предприятия будут акционироваться, приватизироваться, но эти города типа Калининграда, Протвино Дубны, Жуковского и так далее, они, безусловно, останутся городами федерального значения, несмотря на то что собственность там будет принадлежать или трудовым коллективам, или в совместной государственно-акционерной собственности будут.

Это - первое, которое имеет важное значение.

Второе. Мы, формируя бюджет города, сталкиваемся с теми проблемами, с какими сталкиваетесь и вы: дефицит, дефицит и еще раз дефицит. Но мы уже поняли, что просить денег ни в Московской области, ни в правительстве - бесполезно. Никто денег не даст. Поэтому наша основная позиция - это сделать все возможное, чтобы нас меньше обобрали, чтобы мы меньше отдали. И в этой связи очень хорошо рассматривается (наверное, на парламентских чтениях прозвучит) предложение с тем, чтобы та доля налога на прибыль, которая сегодня идет в федеральный бюджет, оставалась на территории, делилась, так сказать, между местными властями и самими предприятиями. Местные власти на эти деньги могли бы взять на себя содержание жилищного фонда предприятий, соцкультбыта и так далее, а часть этих денег шла бы в специальный фонд проведения научно-исследовательских и поисковых работ на этих предприятиях. Таким образом, вот такая политика, которая должна бы быть рассмотрена на Верховном Совете, даст возможность нормального, или более-менее нормального существования как нашему городу в части ракетно-космического, так и другим, находящимся в такой же ситуации.

Спасибо за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Спасибо, Аркадий Викторович.

Академик Мишин Василий Павлович. Пожалуйста.

МИШИН В. П.

Дорогие депутаты Российской Федерации!

Уважаемые коллеги по работам в области космонавтики!

Я вынужден сегодня выступить только потому, что хочу обратить ваше внимание, что мы рассматриваем сегодня очень важный вопрос, связанный с ракетным будущем и нашей России и будущем всего человечества.

Мне кажется, что будущее в космонавтике принадлежит новым системам, существенно имеющим более высокую технико-экономическую эффективность. И поэтому основным направлением повышения технико-экономической эффективности ракетно-космических комплексов является многократность их применения и независимость от районов отчуждения мест падения отработанных ракетных блоков. И поэтому я с большим удовольствием выслушал предложения товарища Коптева об увеличении ассигнований на НИИОкр с 2 и 8 процентов до порядка 10. Мне кажется, это правильное предложение и его нужно поддержать, так как только в этом случае мы можем вообще создать новые, более выгодные ракетно-космические комплексы. Это - первое. Но в этих разработках нужно отдать предпочтение тем проектам, которые действительно повысят технико-экономическую эффективность создаваемых ракетно-космических комплексов на порядок и более. Вот то, что мы копировали американскую ракетно-космическую систему "Спейс - Шатл" и создали так называемую энергию "Буран", ведь это неправильное направление развития нашей ракетно-космической техники. Американцы и до этого понимали, что этот проект хуже других проектов, которые ими же предлагались. И только сейчас они убедились, что они создали систему, которая на порядок дороже, чем одноразовая система выводит

на орбиту. Америке это можно, она богатая страна. Но мы должны думать о будущем, особенно в том положении, в котором очутились мы. Тут много сейчас создается и предлагается проектов. И я очень удовлетворен, что, наконец, у нас будет, надеюсь, законодательство, которое даст возможность гласно и принципиально рассматривать предлагаемые проекты.

Вот на этом вопросе я хотел бы остановиться.

И другой вопрос, который тоже поднимался товарищем Коптевым и поддерживался товарищем Ковтуненко, - обувеличении ассигнований развития элементной базы. Это - старая наша болячка. И это было ясно тогда, когда только еще создавался ракетно-космическая техника. Можно создать хороший ракетно-космический комплекс и на плохой элементной базе. Но технико-экономической эффективности мы можем достигнуть только на тех ракетно-космических комплексах, где будет передовая элементная база. И вот мне кажется, этому вопросу должно быть уделено особое внимание в будущих распределениях финансирования на ракетно-космическую технику.

Теперь о поиске решений ликвидации районов падения отработанных ступеней. Этот сейчас вопрос очень насущный. Он всегда был насущным, даже 40 лет тому назад. А сейчас он особо, потому что каждая республика старается освободиться от этих районов, которые кроме неприятностей им никогда не доставляли особых удовольствий. Я помню: когда пускали первые спутники и первых космонавтов, то всегда в казахских степях, в местах районов падений всегда находились отары овец, и приходилось выплачивать огромные в то время! огромные деньги, а сейчас они значительно возросли, и поэтому поиску решений ликвидации районов падения отработанных ступеней должно быть уделено особое внимание.

И такие проекты при современном уровне техники можно осуществить, но нужно им отдать сейчас приоритет. Вот те вопросы, на которые я хотел бы, чтобы сегодня депутаты обратили внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Спасибо. Владимир Федорович Уткин - генеральный директор ЦНИИмаш. Подготовиться Абросимову.

УТКИН В.Ф.

Уважаемые депутаты!

Уважаемые коллеги!

Во-первых, мне хотелось выразить радость по поводу того, что мы сегодня первый раз собрались рассмотреть серьезные программы. Это значит, что критики в адрес космической программы ...

Задавая какую-то систему, чтобы можно было сразу докладывать на Верховном Совете, что вот, в результате создания систем, мы на выходе будем давать то-то, то-то, то-то. Вот, что я хотел, уважаемые депутаты и мои коллеги, пожелать. Если это будет полезно, то я буду очень рад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Спасибо, Вячеслав Михайлович. Глеб Евгеньевич Латинолозинский - генеральный конструктор НПО "Молния". Подготовиться Гонкевичу.

ЛАТИНОЛОЗИНСКИЙ Г.Е.

Уважаемые депутаты, уважаемые коллеги! Важнейшей задачей сегодняшней встречи, с моей точки зрения, должна явиться все-таки определенная выработка концепции, стратегии развития нашей космической науки, промышленности и реально создаваемых средств.

С этой точки зрения, мне кажется, хотя и не доложено так четко Юрием Николаевичем, план развития до 2000-2002 года - на 10 лет страдает определенными недостатками, которые мне бы хотелось здесь отметить и дать предложения.

Создавая план до 2002 года, надо совершенно ясно представлять, как будет развиваться наука и практика космическая за рубежом, какие недостатки есть у нас, которые должны быть преодолены, как обеспечить, чтобы за эти 10 лет, при очень трудном экономическом финансовом положении, мы не отстали. С моей точки зрения, наиболее правильным, отвечающим на поставленные вопросы, направлением - это многократные авиакосмические системы. И надо прямо вам доложить, что все страны и Америки и Европы этим занимаются. И поэтому ездят к нам на поклон, потому что знают, что у нас, в России, такие проблемы в значительной мере

намечены, подготовлены к решению, и воспользоваться этим им крайне нужно и крайне важно. В этом плакате, который здесь повешен Юрием Николаевичем, в частности, отражено, что американцы тратят на это направление более 30%, мы пока что у себя отметили кромно 3. Причем это понимают и европейцы, понимают и украинцы. Украинцы нам предлагают совместные работы в этом направлении. Поэтому вторая стратегическая задача, которая нам представляется должна быть отражена, я бы считал, нам планировать сейчас, товарищ Гусев здесь об этом говорил, ни в коем случае выходить нельзя. Это большие затраты средств, которые будут отвлекать от действительно насущных нужды сегодняшнего или ближайшего будущего.

Должен вам доложить, что я довольно тесно связан с украинским космическим агентством. На этой неделе, к концу, оно должно появиться в Москве для выхода на переговоры с Юрием Николаевичем. И это украинское космическое агентство правильно исходит из того, что только в совместной работе с Россией можно удержать на должном уровне те космические направления, которые у нас существуют. И я считаю, что в тех планах, которые мы должны с вами принимать, совместное сотрудничество с Украиной должно поддерживаться и развиваться. Это принципиально. Нам на отдельные двory нельзя разделяться ни в космическом направлении, ни в любом другом направлении. Только тесное сотрудничество тех стран: Украина, Казахстан, с которыми мы все предыдущие годы успешно работали - может и обеспечит нам действительно успешное, планомерное развитие, без которого мы с вами стоим под угрозой к началу 2000 года оказаться на задворках.

Международное сотрудничество. Опять-таки в плане перспектив., Должен вам доложить, что те проработки, которые у нас сделаны по многократной авиакосмической системе, встретили очень серьезную поддержку от англичан. Вплоть до того, что "Прешайроспейс", такая есть компания, вероятно многим из вас известная, предложившая свой проект, одноразового воздушно-космического самолета "Хатол" после рассмотрения нашего проекта, сочла более правильным направление, предложенное у нас в России. Более того, проверив правильность всего, что нами было сделано, оно с нашего согласия презентовало этот проект от обоюдного имени Англии и России в Европейском космическом агентстве. Сейчас идет проработка аналогичное и довольно внимательное и с Францией, и с Германией. Это все надо учитывать в тех планах, которые мы делаем и которые, к сожалению, пока что, то, о чем я говорю, не учитывает в должной мере. Мне бы хотелось к этому добавить еще следующее. Здесь, правда, сам Юрий Николаевич об этом сказал. Я просто должен его поддержать.

Если мы в своих планах не отразим необходимость, насущную необходимость дальнейшего развития конструкционных материалов и создания новых конструкционных материалов, а у нас есть в заделе материалы, которые обладают прочностью алюминия, а имеют удельный вес 1.15, то есть больше, чем в 2 раза. Принципиально это? Это принципиально не только для космической нашей с вами работы. Это принципиально для всех видов транспортных средств. Авиации в первую очередь, естественно. И РК является тем ведущим, в моих глазах, организмом в нашем Правительстве, который обеспечивая

развитие космических средств, обеспечивает развитие тех средств, которые являются ведущими для развития машиностроения в целом. И вы прекрасно знаете и по американским данным, как то, новое, что появляется в космическом направлении, находит применение в народном хозяйстве и себя окупает. Я рассматриваю Российское космическое агентство, как ведущий организм в развитии науки и техники, в космической отрасли, ведущей в целом по стране. И надо сказать, что космос в этом отношении, в моих глазах, и я знаю, в глазах многих, является на сегодня тем ведущим направлением в науке, в технике, в промышленности, которая обеспечивает перспективы развития человечества. И с этой точки зрения к этому так и надо подходить. Вот почему я считаю, что вопросы создания перспективных конструкционных материалов, не могут^{не} найти свое отражение в планах нашего Российского космического агентства, так же, как и вопросы развития приборостроения и вычислительной техники, нужной стране в целом, однако, должно найти отражение и безусловно в нашей космической программе. Вообще, к нашей космической программе я призываю, в первую очередь, естественно, Комиссию Верховного Совета отнестись ни как к узкой проблеме, а как к проблеме, неизбежной, если правильно к ней подходить, затрагивающей научно-технический уровень страны. И вот, если мы так к этому подойдем и так разъясним многим, и в частности, депутатам Верховного Совета, в целом, я надеюсь, что отношение к нашим планам будет совсем иное. И наши планы не будут так настойчиво резаться, как они режутся сегодня.

Дорогие, товарищи депутаты! Разрешите пожелать вам в этом направлении больших успехов. Это поддержка научно-технического

развития нашей страны! Успеха вам!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.

Спасибо, Глеб Евгеньевич. Гонкевич Аркадий Викторович, пожалуйста - заместитель председателя Городского Совета г.Калининграда. Подготовиться Василию Павловичу Мишину.

ГОНКЕВИЧ А.В.

Уважаемые депутаты, уважаемые коллеги, меня уже объявили, поэтому я хотел бы сказать вам, что вышел на эту трибуну, чтобы выступить несколько в другой плоскости, нежели те выступления, которые звучали до меня.

Я представляю территорию, на которой находится достаточно мощный блок ракетно-промышленных предприятий, территория, на которой проживает, работая на этих предприятиях, десятки-тысяч людей. Десятки-тысяч людей проживает на этой территории и не работают на этих предприятиях, но тесно связаны и зависят от этих предприятий, поскольку жилищный фонд принадлежит им, предприятиям, соцкультбыт весь принадлежит предприятиям.

Во-первых, мне хотелось выразить радость по поводу того, что мы сегодня первый раз собрались рассмотреть серьезную программу. Это значит, что критики в адрес космической программы будет меньше не потому что она плохая или хорошая, хотя бы потому, что мы с ней сегодня и далее серьезно познакомимся. Мне радостно то, что мы сегодня начинаем путь, который должен определить лицо космоса и нашей России до двухтысячного года. Это высочайшая ответственность, которая ложится на нас в зависимости от того, что мы сегодня и в ближайшие недели заложим туда.

В связи с этим я бы хотел обратить внимание, что программа создавалась в очень сложных условиях. Во-первых, ее удалось сделать комплексной и всесторонней, с учетом, как сказал Юрий Николаевич, всех, кто хотел бы туда попасть. Во-вторых, особенность заключается в том, что космос един, а у нас образовались страны, которые хотели себе сделать отдельное космическое пространство. И вот программа предусматривает, чтобы мы все-таки в ближайшее время космосом постарались заниматься все. Если мы будем делать отдельно, то мы колоссальнейшие средства должны вложить в программу и ничего нового не получить. Первое, что я бы попросил Верховный Совет, так это найти формы по линии Верховных Советов Украины и Казахстана, все-таки продолжить работу над тем, что там создано, чтобы это работало в единой программе космоса, которая предлагается. Если делал Днепропетровск (Украина) "Зенит", надо просить продолжать это производство. Новое производство можно организовать за большие деньги и через 7 лет. Система управления, как здесь правильно отметили, находится там.

Надо все, что там подготовлено, заставить работать на космическую программу сейчас. Это задача номер один.

Вторая задача - задача политическая. Она заключается в том, что мы будем продолжать соединяться в развитии ракетной техники, а не расходиться. Нельзя расходиться.

Это заключается в том, что сейчас очень остро стоит вопрос засорения космоса мусором. Это международная программа, идущая с различных конференций стран СНГ. Это потребует особого внимания к этой части.

Следующий вопрос, на который хотел обратить внимание и привести примеры. - НИР 2%. Это значит, что после двухтысячного года мы не можем быть на том высоком техническом уровне, на котором нам надлежало бы быть. Надо немедленно искать пути увеличивать. Давайте возьмем пример. Мы имели носители с гарантийным сроком 3 года. Мы сейчас имеем более 10 лет в заправленном состоянии самовоспламеняющимися компонентами. Вложить пришлось большие деньги и исследовательские работы, начиная от металлургии, кончая серийным производством.

Я думаю, что в ходе работы на эту статью необходимо искать средства, а критика со всего мира, что мы пускаем по 100 объектов, она будет продолжаться и дальше. Я бы просил обратить внимание и вот второе предложение к Верховному совету: я бы просил, чтобы в ходе рассмотрения и слушания программы выделить из комитета и подъехать к Александру Александровичу, он докладывал по базе в "ЦНИИМАШ", нам надо сегодня немедленно определиться, что делать с базой. Либо ее ликвидировать часть. Это должно определять правительство. Это колоссальнейшие ценности государства, оно же должно определиться, что делать. Не стесняться и финансировать, дать возможность нам завязаться со внешним миром, с этой базы получать себе содержание. Нет других

путкий. Я бы просил в ходе рассмотрения серьезно обратить на это внимание. Мы обладаем чудеснейшей технологией. Все сидящие и каждый что-то имеет. Больно смотреть, как все это утекает. Я бы просил найти по этому вопросу решение. В правительственных документах это должно найти решение. Мы бы не хотели находиться в положении Главкосмоса, когда я не пойму за что его ругают. Мы завязываемся с внешними странами, пора нам иметь документы, которые бы не позволили так порочить организации неправильным составлением документов, это недопустимо. Следующий вопрос: я бы хотел попросить решить вопросы такого плана: я перехожу по закону. Конечно, космический фонд необходим. Мы имеем уникальнейший прибор, который позволяет в медицину его внедрить, исследовать поверхность луны в совместной программе с американцами в рамках глобальной системы защиты. Мы не имеем денег ее внедрить. Заводы стоят и не имеют денег организовать производство. Мы надеемся, что такой космический фонд, а после рассмотрения таких уникальных приборов... Когда его смотрели американцы, они восхищались, готовы вместе с нами этот прибор делать. Мы пока его не можем делать. Мы собрались с директором завода, мы готовы отдать чертежи, они не совсем готовы принять, в общем это все недопустимо.

Я бы просил изменить систему финансирования. Мы не можем в космическом агентстве получать через науку средства, мы обосновали почему. Самое главное обоснование, пока мы по этому циклу получим деньги, закончится год. Мы не можем платить зарплату в те сроки, которые есть. Мы не можем перед коллективом выглядеть такими беспомощными людьми.

50 процентов за год только финансирования имеется, оно приходит через месяц после того, как надо давать зарплату.

Я возлагаю большущую надежду на помощь комитета в этих вопросах. Это даст возможность четко и ясно построить космическую программу от которой мы ждем удовлетворения.

Н.В. АБРОСИМОВ

(директор коммерческой структуры)

Я выступаю от имени новых коммерческих структур, прежде всего я хочу сказать следующее. Деньги на космос надо прежде всего заработать. Зарабатывать эти деньги мы сможем.

Для того, чтобы зарабатывать деньги, надо создавать новые коммерческие структуры на предприятиях, это делать необходимо, надо делать так, чтобы создание этих структур не было хаотичным, как это происходит сейчас на предприятиях, чтобы это было государственной политикой, нашло соответствующее отражение в Законе о космосе. Соответствующее предложение по корректировке закона в комиссию отдадим. Мы сейчас по коммерческой части затратили на НИР, на разработку воздушно-космического самолета, главным конструктором которой я являюсь.

Разработка шла по финансированию коммерческой структуры "Восток", сейчас переформирование этой структуры, мы создаем новые структуры и наши контакты с коммерческими структурами России и начало контактов с коммерческими структурами зарубежными показывают, что на базе этих коммерческих структур мы сможем найти мощные инвестиции как внутри страны, так и внешне, сможем обойти ограничения на внешнем рынке, сможем загрузить кадры, которые на космических предприятиях, но для этого нужно соответствующее изменение проекта закона. В проекте закона, который представлен, только декларируется равенство прав разных форм деятельности. Весь закон ориентирован на выполнение федеральной программы, т.е. это фактически означает монополию государственных структур и при этом пытаются из государственного бюджета получить эти деньги. На самом деле как за рубежом, так и внутри страны достаточно мощные средства имеются, которые готовы вложить в коммерческую деятельность. И мы, ведя непрерывные переговоры, наталкиваемся прежде всего на несовершенство наших законов, неуверенность в этих коммерческих структурах за свои средства. И второе - отсутствие правовой базы для этих коммерческих структур.

Поэтому я считаю, что прежде всего необходимо в законе при финансировании принимать государственные предприятия и коммерческие структуры равенство и финансировать такие вопросы, как НИР, ОКР, финансировать не только через государственные предприятия, но и через коммерческие структуры.

Во-вторых, в случае, если у государства на очень интересные программы нет денег, это вполне естественно, то коммерческие структуры сами могут найти эти средства как внутри страны, так и за

рубежом, но для этого могут потребоваться государственные гарантии для инвестиций, налоговые и прочие льготы, которые положены по законам Российской Федерации.

И мы просим вот эти статьи в закон внести. Мы уверены, что мы сможем войти с нашими коммерческими структурами в мировой космический рынок, в мировые коммерческие структуры и заработать достаточно денег, чтобы самим себя финансировать и снять бремя с государства по финансированию очень многих проектов. Благодарю за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Спасибо. Я предлагаю предоставить слово еще двум участникам нашего совещания и на этом нашу дискуссию завершить. Время как раз подходит к двум часам. Серебров Александр Александрович, летчик-космонавт, и Аксенов Владимир Викторович.

СЕРЕБРОВ А.А.

Я здесь выступаю в двух ипостасях: как руководитель молодежного научно-учебного общества, аэрокосмическое общество "Союз" и, как объявили, действующий космонавт.

Во-первых, по поводу аэрокосмического образования. Занимаясь этой деятельностью, я пытаюсь своего рода конверсировать тот высокий потенциал, который сейчас существует в нашей отрасли, в образовании. При этом хочу отметить следующее, что наше отличие от США, где уже несколько миллионов объято таким аэрокосмическим образованием молодежи, детей, школьников, это движение "Янг астронавт кансул(?)" поддерживается и курируется НАСА, "Мак Дугласом", "Рокуэллом" - серьезные фирмы, которые занимаются будущим заделом в образовании, чтобы привлечь специалистов затем в свои отрасли.

Наше отличие в том, что у нас огромный разрыв в уровне средней школы и высшей с тем уровнем, который есть в наших отраслях. В наше время это сейчас опасно, шкала, вы знаете, в каком положении и куда она движется. Поддерживать молодежь надо, но это трудно, потому что готовить к обращению к современным технологиям на том учебном материале, который есть, просто невозможно, а если и готовить, то можно только на соответствующем оборудовании, оно, естественно, дорогое. Поэтому вечный вопрос - где взять деньги. Раньше было несколько проще, нас здорово поддерживал "Главкосмос", другие организации. Например, по "Энергии", я считаю, сделан лучший у нас в России учебный класс компьютерный. Оно поставило не просто эти наши бухгалтерские ..., которые никуда не годны, кроме как для бухгалтерии, а хорошие акорновские "Архимеды" и замечательный класс сейчас у "Энергии" есть, в одной школе, правда.

Сейчас такие поступки немыслимы, мы видим, как умирают такие общественные организации, занимающиеся в том числе образованием, как Федерация космонавтики. Очень сложное положение с нашими отделениями аэрокосмическими в Самаре, Омске, Санкт-Петербурге, Днепропетровске.

Что можно спросить или предлагать? Здесь нужны прежде всего налоговые льготы на деятельность тех предприятий, которые вкладывают деньги в это образование, которые дают либо деньги, либо оборудование. Коммерческие структуры, из своего опыта могу сказать, они очень часто обманывают, поэтому самый надежный партнер - это государственные структуры либо тот космический фонд, о котором уже упоминалось, и идею создания которого я всецело поддерживаю.

И вторая ипостась как космонавта. Я поддерживаю предложение о создании федеральных космических центров, но не так, как упоминалось - только при КБ, но и при НИИ, причем не только отраслевых, НИИ промышленности, но и Академии наук, скажем, и Министерства здравоохранения.

И мне хотелось предложить такую идею - создание центра пилотируемых космических полетов, куда, на мой взгляд, должны войти еще и Центр управления полетом, Центр подготовки космонавтов и сам отряд космонавтов, поскольку необходимо сейчас четче организовать работу космонавтов. Как вы сегодня слышали, именно здесь прозвучало, что именно пилотируемые полеты с участием нас, космонавтов, дают устойчивый прогнозируемый доход. Хотя слово "космонавт", "пилот" нигде не упоминалось, это, в общем-то, досадно. Но этот доход будет выше, если будут решены вопросы об интеллектуальной собственности, ибо работа в длинных экспедициях, хоть и несколько нудная, но тем не менее творческая, а это творчество можно сделать полезным и увеличить.

Я закончил, спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Спасибо. Владимир Викторович Аксенов, летчик-космонавт и академик Российской академии космонавтики.

АКСЕНОВ В.В.

Уважаемые депутаты, уважаемые коллеги! Здесь было сказано многое и за этими словами опыт, забота и боль за все наше направление космическое. Я заранее хотел бы определить свое отношение и я думаю, что его имеют практически все сидящие в зале, что космонавтика - это не просто отрасль, это комплекс достижений науки,

в технологиях, технике, это уровень страны, уровень ее значительности в мире и перспектива, связанная со всей перспективой развития нашей цивилизации. Поэтому она требует и правомерно к рассмотрению особому, не просто как одно из ведомств, одно из направлений в нашей жизни, жизни или структуре нашей страны.

Финансирования мало, финансирования недостаточно, и действительно оно не обеспечивает поддержание всех направлений, которые были раньше задействованы и которые действовали до сих пор. Есть просто необходимое минимальное финансирование не только на поддержание и выживание,

Ну, и все-таки из этого финансирования хотелось бы выделить те необходимые направления, без которых невозможно говорить в перспективе об этой отрасли, не отрасли, этом направлении космонавтики. Мне хотелось бы поддержать необходимость выделения на НИР на перспективу, кто прорабатывает, какое КБ, какой центр, федеральный или любой по названию прорабатывает будущие космические программы и системы. Не умозрительно, а расчетно. В свое время, при Сергее Павловиче Королеве прорабатывались проекты, десятки новых разных проектов, даже не реализованных на сегодня, но они просчитанные были, они доведенные до эскизного проекта, а некоторые до проработки в чертежах. Кто прорабатывает эти наши сегодняшние космические программы, проекты.

Финансирование на НИР, которое возможно только при наличии в этих направлениях высококвалифицированных специалистов, людей, которые у нас есть. Где они сконцентрированы? Наличие необходимости, наличие федерального центра перспективных проработок и программ оно, наверное, тоже необходимо, либо одним из, при одном из каких-то действующих бюро, либо как самостоятельная структура при Российском космическом агентстве, может быть даже более правомерно - это при Российском космическом агентстве соответствующие структуры.

Следующий вопрос. Естественно, безусловно без элементной базы, без обеспечения финансирования на это направление ни о каких достижениях не может быть и речи. Элементная база, я бы добавил сюда приборы, двигатели, без которых невозможно составлять любые программы, любую перспективу, тем более, действительно, мне очень хотелось бы поддержать, что необходимы новые решения и в ракетоносителях, и в спутниках, и в системах, именно новизна решений,

которая может быть базироваться на наших заделах технологических, проектных, представлениях и так далее, они возможно будут определять нашу соответствующую позицию в мире по космонавтике.

Мне бы хотелось поддержать идею создания Российских федеральных центров. Как она будет выглядеть, нужно смотреть, но сама идея она очень, на мой взгляд, правомерная. Только я бы ее расширил, это не центр при каком-то КБ, это центр, наверное, держатель как целого направления.

И, конечно, очень правомерно рассмотрение необходимости создания Российского космического фонда, как дополнительной структуры. Безусловно, сбор финансов, которые идут от космической деятельности, которые идут частично от бюджета, и финансируются разного рода новыми структурами, в том числе и коммерческими структурами, безусловно, на мой взгляд, напрашивается.

В заключении мне хотелось бы сказать о той мысли, которую высказал здесь Вячеслав Михайлович Ковтуненко, о том, что по целому направлению, серьезнейшему направлению деятельности космонавтики, а именно экологический, мониторинг окружающей среды и так далее, у нас очень размытое, расплывчатое, а я бы сказал, неработоспособная структура совершенно. Годы моей работы в этой области показывают, что наличие федеральных государственных институтов или учреждений в одном из ведомств, которое решает свою конкретную задачу, нерационально. Теряется государственный смысл, государственная, будем говорить, многоплановость этого направления. Это необходимо выделять в федеральную структуру определенного уровня. И это направление, которое на сегодня здесь представлено, я бы сказал, достойно по финансированию в отношении всего, я с удовлетворением увидел вот это направление, 11,4%, должно иметь соответствующее организационное обеспечение.

Мне хотелось бы, как Алексей Николаевич объявил, что я заключительный выступающий, выразить удовлетворение по поводу вот такого рода обсуждений. Это очень большая, я бы сказал ступень, которая организована нашей комиссией, значит, Верховного Совета по космонавтике. Ее необходимо продолжить. А такого рода обсуждения с привлечением может быть еще большего числа тех людей, от которых зависит принятие бюджета, рассмотрение его в Правительстве, оно сыграет очень положительную роль.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Спасибо, Владимир Викторович.

У нас план дальнейшей работы будет таков. Розданный вам всем Закон о космической деятельности, я думаю, мы соберемся и обсудим на отдельном совещании при условии, если к нему будет много замечаний и много вопросов. Если же все будут с ним более или менее согласны и будут в основном редакционные замечания, то, наверное, делать такой большой сбор смысла нет. И тогда следующее наше совещание будет посвящено вопросу "Государственное рассмотрение государственной космической программы".

А по Закону, если кто-то его просмотрел и уже сейчас может высказать свои соображения и суждения, можно будет подойти в нашу комиссию, это на II-ом этаже подняться на лифте, комната II-12, Постышева Владимира Михайловича и какие-то вопросы обсудить с ним. Здесь, если кто-то здесь собирается обедать, то на 6-ом и 7-ом этажах имеются столовые, вот, на 6-ом этаже прямо по коридору, там буфет и столовая.

Спасибо всем присутствующим.

Я хочу сказать, что наша комиссия приложит в общем-то все силы для того, чтобы отрасль, скажем, работала и функционировала стабильно и нормально.

Спасибо, до свидания.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

10 ноября в 11:00 в зале Совета Национальностей

состоится слушания по вопросу

"Космическая политика России"

Комиссия по транспорту,
связи, информатике и космосу